

АЛЕКСЕЙ ШИРОКОВ
АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

ВТОРОЙ КУРС



FANTASY * WORLD

Александр Игоревич Шапочкин
Алексей Викторович Широков
Второй курс
Серия «Fantasy-world»
Серия «Варлок», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63766408

Варлок : Второй курс : роман / Алексей Широков, Александр Шапочкин:

АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-134985-1

Аннотация

Закончились похождения Кузьмы «Варлока» Ефимова в мире эльфов. Варяг побеждён и отправлен на перерождение, установлен постоянный портал с Землёй, враги, забившись в норы, зализывают раны. Можно и домой вернуться с молодой женой, богиней по совместительству. Тем более что за приключениями юный герцог двух империй забыл, что всё ещё учится в колледже. Теперь нужно срочно догонять программу, чтобы перейти на второй курс. Жаль только, что враги не хотят оставить его в покое, так и норовят напакостить. А тут ещё в кампусе кто-то нападает на людей. Придётся аватару антиматерии брать расследование в свои руки.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	34
Глава 2	62
Глава 3	92
Конец ознакомительного фрагмента.	112

**Алексей Широков,
Александр Шапочкин
Варлок: Второй курс
FANTASY * WORLD**

Серия «Fantasy-world»

Выпуск 42

Иллюстрация на обложке Бориса Аджиева

© Алексей Широков, 2021

© Александр Шапочкин, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Пролог

Отскочив назад и поймав момент, я высоко подпрыгнул, пропуская под собой быстрый поток мощного пламени, сорвавшийся со ствола похожего на пистолет боевого ПМК безликого мага, которого я оценил как полноценного магистра. Оттолкнулся от воздуха, уходя в обратное сальто, а затем тем же самым приемом рванул вперед, уворачиваясь от следующего заклинания... Только для того, чтобы, ощутив рукой воздушную опору, резко крутануться всем телом, расставляя ноги практически на идеальный шпагат, пропуская мимо пару заклинаний. Получившийся «вертолет» сбил удар еще одного противника, взвившегося вслед за мною Безликого Воина ранга ротмистр. Его неудачная атака позволила мне ухватить Безликого за одежду и, оттолкнувшись от еще одного врага, метнуть этого воина во вновь целящегося в меня мага.

Слишком медленные для меня Безликие дружно покатались по земле, пересчитывая телами неровности выступающих из нее геометрических белых кубов, и вместе ухнули в так некстати подвернувшуюся яму. Казалось бы, жалкое зрелище, если, конечно, не учитывать общую картину боя.

Ведь, надо признать, в команде работать мои противники умели и делали это очень даже хорошо. Ибо маг лишь отвлекал внимание на себя, заставляя заклинаниями совершать

ошибки. А первый воин вынудил подставиться.

Теперь же раньше просто путавшиеся под ногами бойцы взяли меня в оборот по полной программе, и как бы удачно я ни выступал до этого момента, тот факт, что еще не вынес никого из противников, говорил о довольно эффективной поддержке остальных членов команды.

До этого, действуя двойками-тройками, меня просто прощупывали и изматывали, я же по определенным причинам не мог использовать свои самые убийственные техники, чтобы закончить это затянувшееся, на мой взгляд, сражение. Вот и приходилось играть по чужим правилам, когда то один, то два воина, связывая меня боем, обеспечивали шанс на результативный удар одному из магов, а оставшиеся безнаказанно занимались поддержкой, заставляя меня шевелить конечностями.

Вообще, считалось, что боевая группа из пяти членов – двух магов и трех воинов-середнячков плюс-минус ранг – примерно равна одному хорошо обученному, квалифицированному одаренному на один ранг выше, чем средний по отряду. Как говорится, сантиметр в большую сторону, сантиметр в меньшую – готовую модель обработать напильником! Последнее, собственно, и означало идеальную слаженность действий команды при атаке цели.

Только вот в моем случае подобная схема работала не так, как положено в эталоне. Все-таки азъмь есмь колдун! А это значит, что при определенной ограниченности именно в ма-

гическом даре в связи с невозможностью видеть вязь магических потоков, а значит, целенаправленно влиять на нее, у меня остается неограниченный доступ к энергии моря сансары. Тут на одной голой силе можно выехать в большинстве случаев! Однако сегодня у меня не было задачи максимально эффективно угробить своих противников. Учитывая же немного нестандартные результаты попыток Ву Шу через странные ритуалы превратить меня в колдуна-интуита, который, не видя самой магической вязи, тем не менее чувствует ее, визуализируя в воображении...

В частности, именно поэтому я не применял ничего такого особо убойного из моего арсенала, вместо этого дав втянуть себя в обмен ударами в воздухе с решившими выступить дуэтом бойцами, хотя прекрасно понимал, что так сильно теряю в маневренности и фактически подставляюсь под заклинания оставшегося мага. Впрочем, подловить меня все равно было непросто даже вооруженному боевым ПМК и хорошо натасканному противнику.

Я и раньше был не дурак помахаться, правда, как выяснилось, не совсем адекватно рассчитывал пределы «полезности и эффективности» того или иного действия в конкретных ситуациях, из-за защитного механизма, привитого мне паразитической сущностью бывшего наставника. Это трудно объяснить словами, ведь раньше я также вроде бы все делал правильно и не испытывал каких-либо сомнений в своих действиях, но сейчас во мне словно что-то изменилось, и я

это чувствовал.

Сейчас – это после изгнания, ну, или исхода души Варяга из моего тела. Надо ли говорить, что в качестве компенсации за случившееся мне достались и, главное, раскрылись все техники и стратегии рукопашного боя, которыми владел этот знаменитый воевода. Правда, знать и уметь – это, как говорится, две большие разницы! Но кое-что я уже вполне освоил и переосмыслил, в частности из-за того, что теперь по-настоящему наслаждался боем, чувствуя его, а не старался закончить любое сражение максимально быстро и эффективно.

Вот, например, так называемые Липкие руки или Руки-ручейки! Великолепный навык для сверхближнего боя в ограниченном пространстве, а в чистом поле позволяющий связать противника, не давая пользоваться удобными для него дистанциями. Это же не просто глупое название, подразумевающее постоянный контакт верхних конечностей двух работающих в одном стиле и стоящих друг напротив друга людей, будь то Вин-чунь чуань, пистолетные каты, показанные в свое время Снегирем, или стиль моего наставника. Ситуация, при которой движения наглядны, и складывается впечатление, что один просто хочет обыграть другого в рисунке, не возможном нигде, кроме схватки между двумя адептами такого искусства!

Нет, ни «винчунист», ни обладатель перешедшего ко мне «по наследству» стиля никогда не уговорят какого-нибудь

каратеку, бойца или тайского боксера просто так играть по нашим правилам! А потому на самом деле Руки-ручейки – это не просто следование за движениями противника, это мощная атака и мягкая защита! Это хватания, рывки и удары, по сути, суровая борьба за доминирование двух еще стоящих на ногах и перемещающихся людей, в которую по практически тому же принципу могут вступить и нижние конечности. И разлитая по телу сансара только помогает бойцу чутко реагировать и делать то, что были не способны люди домагического человечества.

Во что сейчас вырождается бой у воинов, адептов липких рук, так и не понявших основной принцип изученных движений? Да в банальное Джит Кун До, созданное пусть великим киноактером, но все же обычным человеком Брюсом Ли, даже не дожившим до магической революции в нашем мире. Блок, возможно, мягкий, отскок и сохранение якобы безопасной дистанции, на которой апологеты изначально заточенных под нее стилей куда сильнее из-за освоенных техник.

И вот тут взять меня! Думал ли я, владеющий Руками-ручейками, до этого над подобными вещами? Да нет, вел себя по большому счету точно так же, как тот же гипотетический «воин», нахватавшийся по верхам вин-чуня и пытающийся изображать из себя каратеку. А задумывался ли я в бою с тем же Ифритом над тем, что Руки-ручейки – прекрасное средство контролировать противника в воздухе?

Ответ очевиден...

Мягко заблокировав локтем на прогиб мощный удар одного из подлетевших ко мне воинов и ногой отведя атаку другого, я, не отпуская противников, раздергал их так, чтобы сбить им воздушные опоры, и мы кучей-малой посыпались на неровную кубическую землю. Почти тут же, пользуясь движением попытавшегося освободиться Безликого, я, нащупав опору, кувырнулся через голову, чтобы отпрыгнуть от его тела вверх, впечатав ему в грудь удар сразу двух ног. А второго прямо на импульсе во время вращения перехватил за отворот куртки и сейчас в рывке, словно безвольную куклу, швырнул напрямик в потрескивающий от мороза ледяной шар, которым выстрелил в меня маг.

Встретились где-то на середине пути между мной и землей. Снаряд при попадании взорвался, мгновенно выморозив весьма приличный объем пространства и все, что в него попало. Станный ход! Смертоносный удар по площади. Ведь, если судить по подставленному мной воину, чье тело, упав на землю, разбилось на быстро осыпавшиеся цифровыми вокселями осколки, ради выполнения задачи они готовы были пожертвовать даже своими. А значит, это отвлекающий удар и...

В последний момент, перехватив вернувшегося в бой ротмистра за руку, я рывком вырвал сжимаемый им нож, которым он намеревался ранить меня, и, впечатав ему колено в живот, крутанулся в воздухе, прикрываясь телом врага от

атак с земли.

Громыкнуло – и человеческий щит содрогнулся от множества попаданий, а щеку неприятно обожгло болью. Выбравшийся вместе с быстро рассыпающимся на блестящие частицы воином маг шархнул по мне Каменными пулями... По сути, словно из дробовика выпалил дуплетом с зарядом из очень крупной дроби. Совсем неплохой выбор, чтобы если не убить, то подранить птичку в небе, особенно с такого расстояния, если не жалко товарища по оружию. Но я могу лучше.

Метнув изо всей силы нож в только поднимающегося с земли третьего воина и, как ни странно, попав... даже не плашмя или рукоятью, а клинком, смачно и очень правдоподобно сухо чавкнувшим, вонзившись прямиком в лоб Безликого. Оттолкнувшись от того, что еще осталось от ротмистра, я уже на пике, вытянув руку в сторону мага, привычно сосредоточился, поднимая в воспоминаниях на свою ауру привычную магему. Мое единственное до сих пор дистанционное заклинание Магической пули.

«Обычная пуля, обычная пуля...» – несколько раз повторил я, запитывая сансарой невидимый рисунок и целенаправленно концентрируя выходной поток энергии на кончиках пальцев.

В принципе, этого можно было бы и не делать. Заклинанию, как, в общем-то, и мне, абсолютно все равно, в каком месте в относительных пределах моей ауры появиться. Точ-

но так же, как лететь ли ему к цели по прямой или, словно крученный мяч, заложить дугу. Оно знает только две точки: стартовую и конечную, – а все остальное не так уж существенно.

Кстати, в последнее время пафосные выстрелы Магической пулей, запущенные не по прямой, я использовал чуть ли не чаще, чем обыкновенные, прямые. А все дело в том, что с момента посещения подаренного мне замка в Землях Германской Нации и до выдворения из моего тела духа наставника что-то во мне работало не так, как надо, и известные заклинания получались откровенно кривыми под воздействием необычного аспекта. В результате та же Пуля внезапно материализовывалась шариком антиматерии, которым я к тому же еще и мог в определенной степени манипулировать, увеличивая размеры, и очень неудобно было, когда эта черная, словно дырка в реальности, масса полностью перекрывала врага.

Именно так я оправдывал перед самим собой привычку понтоваться перед публикой крутыми спецэффектами, ведь для пушного результата надо было еще пафосно разворачиваться и уходить, в то время как выпущенный куда-то в сторону черный, способный уничтожить что угодно шар, закладывая крутой вираж, несся к своей еще живой, но уже обреченной жертве. Ведь те же Наднебесники, как и эльфы, списывали все на мое великое боевое мастерство, в то время как заклинание само по себе было самонаводящимся.

Вот только... после удаления духа приживанца-подселенца что-то там сдвинулось в энергетике, и случился очередной раздрай в управлении внешними магоформами. С одной стороны, вернулась возможность творить заклинания с неаспектной сансарой, то есть с полноценно работающими фильтрами в запутываемых магемах, а с другой – стало чрезвычайно сложно контролировать финальный результат.

Вбухаешь больше необходимого для активации заклинания – и вместо обычного сгустка-веретена, свитого из сырой энергии сансары, фильтр окончательно снесет, и опять получится шар из антиматерии. Причем в первом варианте Пуля тоже могла неслабо бахнуть, стоит только чуть-чуть переборщить с подачей. Так что я в последнее время вне стерильных условий полигона не знал наверняка, взорвется у меня получившийся результат или нет.

Магическая пуля, вроде бы правильная, сорвалась с указательного пальца и, в мгновение ока преодолев расстояние до цели... бессильно соскользнула с многослойного ячеистого щита, выставленного двумя быстро скооперировавшимися магами. Именно такие совместные действия и делали боевую группу опасной даже для высоких рангов.

Однако сегодня ребятам явно не везло, хотя случившемуся я, честно говоря, был не особо рад. Скользя вверх по защите, сгусток быстро темнеющей сансарной энергии, словно живой, перелетел через головы и воткнулся в землю уже позади противников.

Никакой мистики, все в пределах «нулевой» или «эфирной» физики. Наверное... Разность векторов-полюсов или несовпадение частоты вибраций, воплощенных сансарой объектов, а может быть, просто сам по себе щит имел подобные свойства, не суть важно! Главное, что поведению снаряда не удивился ни я, ни мои противники, а затем пуля рванула, и магов просто стерло из реальности на мгновение возникшей на их месте неровной кляксой.

Кстати, очень странно, что безликий боец, видимо, проходивший под кодовым именем Холодец, попав под морозную атаку, взял да и разбился вдребезги. Обычно в боевой группе заклинания с объемным действием конфигурировались так, чтобы не вредить соратникам. Чаще всего воинам выдавались браслеты-преобразователи, нейтрализующие определенное воздействие, завязанное на сансаре своих магов. То есть меня ледяной шар должен был бы неслабо приложить, а затем и подморозить до состояния повышенной хрупкости. Но, видимо, что-то там не срослось. То ли ради некой реалистичности на ситуацию повлиял Великий Казахский Рандом с высоким профессорским званием и труднопроизносимым именем, то ли во время одной из атак я случайно повредил тот самый предохранитель.

Приземлившись под хруст ломаемой от тяжелого удара белой земли, разлетевшейся в разные стороны мелкими кубиками, я медленно выпрямился. Чуйка подсказывала, что что-то здесь не так и бой еще не закончился, пусть я и пе-

ребил уже всю команду противников. Еще раз внимательно осмотрел белесый кубический пейзаж, а затем резко сместился назад, уходя от богатырского удара меча воина, вынырнувшего из абсолютно ровной поверхности стены.

Шестого! Что уже говорило о полном неканоне выставленной против меня группы. Более того, без потерь я этот удар не пережил! Как-то медленно я среагировал на опасность, и новичок хорошо чиркнул меня своей зубочисткой по груди. Другой вопрос, что вреда он мне не нанес, хоть клинок и был напрован сансарой, разнесшей в клочки мой несчастный костюм. Технику Алмазной рубашки я отточил до совершенства и мог, наверное, использовать ее даже с самой первой открытой чакрой!

Куда больше меня взволновала появившаяся в теле слабость... Заболели суставы, и от следующего взмаха оружия я увернулся с превеликим трудом. Причем чем дальше, тем хуже мне становилось... словно меня взяли и отравили! Или...

Поймав мечника на следующем взмахе, я быстро осмотрел себя, на мгновение включив «Третий глаз», задействовав неговоренную для этого боя шестую чакру, и тут же утвердился в догадках!

Исчезая в пустоте, ко мне тянулись несколько прикрепленных к моему телу тончайших черных нитей, видимых только подобным образом.

«Проклятье!» – не то чтобы ругнулся я, скорее, констати-

ровал факт.

Против меня работало не пятеро или шестеро противников, а аж семеро. И последним из них был очень высоко-ранговый малефик. С таким типом одаренного я встречался лишь единожды, при точно таких же условиях, и также обнаружил его в самый последний момент.

Малефик не маг и совсем не воин, это очень и очень редкая, чем-то родственная колдуну мутация одаренного, чей резервуар имеет настолько мощный «слив», что забирает практически всю исходящую из чакр энергию, всегда оставляя только два лепестка-потока сансары. Вот только это делает их не обделенными магией, а природными мастерами сверхтонких неопределяемых манипуляций. Другими словами, проклятий, сглазов, наговоров и гаданий.

Короче, всего того, чем безуспешно пытаются заниматься многие маги-слабосилки с одной чакрой. У некоторых даже получается что-то подобное, вот только, в отличие от этих дилетантов, страшны малефики тем, что не пытаются, а делают это с гарантированным успехом и жутким могуществом, даруемым всего двумя лепестками последней из открытых чакр.

Еще раз получив удар мечом, вконец сорвавшим с меня куртку, я едва слушающимися руками, почти не сжимающимися в кулаки и болезненно ноющими при каждом движении в суставах, поймал руку воина и с трудом отпихнул ее от себя. Проклятие, то ли одно, то ли несколько, не только

работало на замедление, но еще и давало мне полный спектр ощущений человека, страдающего подагрой. Даже дух захватывало от накатывающего бессилия. От понимания, что если я сейчас упаду, то быстро не встану. От того, что каждое движение вызывает тянущую боль, терпеть которую практически невозможно, и от того, что у меня только один шанс победить.

Кое-как оттолкнувшись ногами, которые, казалось, уже забыли, что человек может прыгать, я проехался по неровной кубической земле спиной и оказался в каком-то метре от лежавшего на белой поверхности ножа. Того самого, который внезапно оказался у одного из моих прошлых противников и который я метнул в одного из воинов.

Пораженный моим броском уже исчез, а вот клинок все еще валялся на месте его смерти... только вот дотянуться я до него не мог. Левая рука фактически не работала и дико болела, в то же время воин с мечом уже летел в меня, желая нанести последний, решающий удар по явно поверженному противнику. Я так и не понял, как смог дотянуться правой, уже сведенной от боли кистью до рукояти, и как кинул слабеющей конечностью оружие в то место, где, исчезая, сходились черные нити.

Кинул сильно. Вложив в руку немало сансары и всю злость и чувствуя, как с трудом подчиняются непослушные, ослабшие мышцы. Из пустоты, схватившись за живот, выпала безликая женская фигура... но я на нее уже не смотрел. Меня

отпустило, и я взметнулся вверх к вновь атаковавшему воину, взорвавшись вихрем ударов, мстя за пережитое.

– Ты дважды использовал шестую ступень... – осуждающе произнес с небес голос ученого-казаха, когда оба тела безликих развоплотились виртуальными частицами. – Кузьма, мы же договаривались...

– А вы подкинули мне малефика выше третьего ранга! – огрызнулся я, потирая еще минуту назад вспухшие от подагрической атаки кисти рук, сейчас пришедшие в норму. – Как еще было мне его обнаружить под отводом глаз?

– Имеющимися оговоренными силами...

– Жаксылык Эргалиевич, – почти прорычал я. – А давайте я вам хвост сломаю! И не отговаривайтесь тем, что у вас его нет...

– Понял, Кузьма... – тяжело вздохнул ученый. – Извини...

– То-то же, – буркнул я.

– Как вообще после?.. – немного извиняющимся тоном спросил этот экспериментатор.

– Хреново, но для разогрева сойдет, – проверяя себя, я попрыгал и провел серию ударов по воздуху. – Давайте взрослому. А то у меня не так уж много времени.

– Для тренировок могли бы выделить побольше, – голос, казалось, шел отовсюду и из каждого камня в отдельности. – В вашем положении, Кузьма Васильевич, манкировать развитием – есть преступная халатность. Не надо, молодой человек, подходить к этому вопросу спустя рукава!

– А в простой бой с ограничениями квалифицированно-го малефика пятого ранга пускать, значит, надо! – вновь взъерился я. – Даже не ауктора, а полноценного магистра!

– Почему нет-то? – вновь, как обычно в последнее время, принялся разыгрывать дурачка доктор. – Вот представь, встретится тебе однажды такой в реальности, и что ты будешь делать?

– Захватчу и сдам в зоопарк! Как особо редкий вымирающий вид! – зло ответил я. – И уж точно не буду сдерживаться!

– Кузьма, с таким подходом...

– Жаксылык Эргалиевич, ну кому вы по ушам ездите? – тяжело вздохнул я. – Я же прекрасно знаю, что шансов у малефика полностью раскрыть четвертую чакру и не умереть от своей же силы практически нет! А переход на пятую так и вовсе что-то сродни особо извращенному способу самоубийства!

Малефики, в простонародье проклинатели, были, по сути, колдунами наоборот. Еще более редкой жизнеспособной врожденной мутацией сансарно-энергетической системы мага, чем колдуны. Но если последние вместо сансарного резервуара имели своеобразную «черную дыру» или «слив», в который уходили излишки потоков из постоянно работающих чакр, то малефики являлись, пожалуй, единственными из одаренных, у которых полностью отсутствовал этот самый резервуар даже в зачаточном состоянии.

Вследствие этого их тела были буквально перенасыщены

фильтрованной под аспект, но не очищенной этим энергетическим органом сансарой, которая истекала в него из деформированных еще в младенчестве и порой поврежденных меридианов и каналов, отчего малефики часто болели и вообще выглядели явно не очень здоровыми людьми. Вязь они не видели, да и вообще, нормальной магией даже на уровне магем, как и воинскими техниками, не владели. Зато обладали особыми возможностями, называемыми заговорами, проклятиями, сглазами и нашептываниями.

Грубо говоря, произвольно или – после обучения – осознанно могли установить с другим человеком и любым живым существом некую связь. После чего благодаря своим желаниям принести пользу или нанести вред, но исключительно в рамках естественных процессов в организме человека. Например, скрыть себя от посторонних взглядов, фильтруя информацию, идущую от глаз жертвы, замедлить путем снижения проводимости сигналов в нервной системе или изменить обмен веществ в организме, вызвав вспышку той же подагры.

Вот только если невидимость – вообще высший пилотаж, а замедление доступно многим, то для того, что происходило со мной, требовалось, чтобы проклятие было наложено довольно давно и действовало не один год, провоцируя развитие болезни. Что, кстати, действительно только с обычными людьми, потому как уже вторая открытая чакра при полной квалификации полностью выжигает подобные чужеродные

конструкции.

И вот тут, собственно, кроется причина моего недовольства. Малефик-магистр, человек, предположительно способный своими проклятиями обмануть сансару в чужом организме, вызвав не саму болезнь, а ее мгновенную и достоверную имитацию, когда собственные силы одаренного резко начинают работать против него, – это персона столь опасная и нереалистичная, что в существование таких людей вообще верить не хочется... Ведь ладно подагра... тут еще хоть что-то я смог сделать, пусть и нарушил ограничения, а если инсульт? Мозг ведь такая штука, что может в него и поверить! Так что, слава богу, что если такие люди и есть, то их единицы, и вряд ли их можно просто так повстречать!

– ...Так что шанс встретиться с таким противником, – продолжил я, приводя этот самый железо-титаново-бетонный аргумент, – все равно, что столкнуться нос к носу с тиранозавром за углом собственного дома в центре Москвы!

– Вот именно, молодой человек! Вот именно! – радостно воскликнул ученый. – Пятьдесят на пятьдесят! Либо встретишь, либо нет! А вы, мил-человек, развиваться не хотите, все куда-то торопитесь!

– Ладно... Полностью с вами согласен, Жаксылык Эргалиевич. В этом споре вы победили... – дискутировать дальше не хотелось, и так Ву Шу всю плешь на похожую тему проела...

Вот только в обратную сторону. По ее мнению, мне нужно

больше сражаться и тренироваться в реальности, а не в Демонической иллюзии, как она называла виртуал. Мол, в нем ни Множественность путей Дао не ощущается, ни Небесный Ляо-шань на макушку не давит, ни Подземный Дань-тянь пятки не припекает! А все потому, что ей на тестах навалила ее же отсканированная копия, а наша святая – такой человек, что проиграть самой себе для нее то еще оскорбление, что естественно после стольких-то лет самопознания.

– ...Но не всегда мы вольны сами выбирать, что делать, – я в притворном разочаровании развел руками. – Венценосный тестюшка вызывает на ковер пред его светлы очи. Приходится повиноваться.

– Уважительная причина, – даже так в голосе казаха слышался скепсис, мол, нашел отмазку! – Что ж, воля ваша. Тогда действительно не будем тянуть. Готовы?

– Всегда! – я рывком открыл шестую чакру, готовясь встретить нового соперника.

– Тогда поехали!

Мир вокруг мигнул и преобразился.

Вместо бесконечного белого поля из неровно сложенных кубов он вдруг превратился в подобие гигантской арены, на которой вдалеке виднелся черный, словно ночь, силуэт человека, в бесконечной черноте которого, казалось, вспыхивали разноцветные искорки.

– Да ладно! – только и успел воскликнуть я, прежде чем меня смел неопиcуемый по могуществу поток предвечной

тмы, пущенный взмахом руки копий Савелия Афросьева, заслуженно носящего кличку Мрачный.

Ну, впрочем, как смел... Как прилетело, так и брызнуло от меня в стороны, потому как для того, чтобы открыть седьмую чакру, мне времени много не нужно. Арена явственно затрещала. Виртуальное пространство, как и реальное, «умирало» от силы моего аспекта антиматерии. Вот только нынче я знал, что никакого апокалипсиса спустя семь секунд моей работающей Сахасары не случится.

Все это – выдумки моего бывшего наставника, Варяга, человека, который реально мне помог, а затем ограничил с единственной целью воспользоваться после своей смерти моим телом и моей же силой, банально завладев ими. Лимит семь секунд – огромное количество времени для пробужденного аватара, и именно столько душевный паразит-подселенец мог выжить в моем теле. Как он его вычислил, не знаю, но этот человек, которого я безмерно уважал, капитально запудрил мне мозги, давая на чувство ответственности и предвещающая в случае нарушения лимита образование новой Украинской Зоны.

Что такое сражение двух аватаров, даже если один из них не маг, а колдун? Это даже не противостояние с воеводой, и уж точно в нем нет той зрелищности, как в противостоянии способных открыть шестую чакру Анджу людей. Мы реально оружие массового поражения, ведь вместо нас самих в бой вступает непосредственно аспект, и, по сути, сра-

жение проходит в стиле стареньких аниме. Вроде того, где собирали шарики дракона, чтобы получить исполнение желания, по нему и сейчас фанатеют дети (впрочем, иногда оно вызывает зевоту, если ты видел хоть что-нибудь интереснее и не страдаешь от ностальгии).

Особенно, если дело происходит здесь, в виртуальности, где мы, по сути, «сферические кони в вакууме», и где нам не нужно заботиться о друзьях, родственниках и любимых, да и просто людях, стоящих за нашими спинами. Но благодаря этому можно оттянуться на полную катушку.

К тому же электронному образу противника не проедешь-ся по мозгам. Не разболтаешь его пафосными речами и не устроишь местечковый сеанс психотерапии, остается только сражаться. А потому два мужика просто обмениваются мощнейшими ударами из разряда – кто кого переживет. Выясняя, как, например, в данном случае, «тьма» или «антиматерия», какой аспект круче.

Однако я был к тому же колдуном, а потому всей душой стремился к ближнему бою. А вот виртуального Савелия это не устраивало. Он убегал, нанося удары, я атаковал, не забывая отвечать. Так и продолжалось до тех пор, покуда пространство в очередной раз не поглотило невыразимо жутким, куда там ядерному, взрывом антивещества, и мой противник на секунду замер, видимо, не успев защититься. А так как воздействия на меня аспект не имел, удар кулаком просто-напросто снес кромешно-черную голову с искорками

внутри, и мой противник развоплотился.

Окружающий мир сразу же пошел трещинами и осыпался нарочито травянисто-зеленым виртуальным кодом, словно в старинном фильме «Матрица». Это, в общем-то, дурацкий эффект из послевоенного фильма-эксперимента, снятого в конце девяностых. Режиссеры в нем пытались нереальностью нашего мира объяснить появление одаренных.

Кстати о виртуальности. Выйдя из нее, я поначалу ощутил себя консервами в банке. Ну а как еще назвать состояние, при котором висишь внутри гигантской емкости, наполненной особой жидкостью, насыщенной сансарой и кислородом до плотности киселя, с толстенными стенками из какого-то особо крутого «чугуниума»?

Да, понимаю, что это необходимо для того, чтобы под воздействием виртуальной реальности я опять не разнес саму установку, лабораторию и не только ее. Может быть, если бы подсветку сменили, поставили голубую там или зеленую, все казалось бы приятнее. Но красный свет, сделанный даже не для меня, а для обслуживающего персонала, наблюдавшего через камеры и сообщившего, что я вышел и меня следует срочно вынимать... реально заставлял почувствовать себя бычком в томате, причем единственным на всю банку.

Хотя, может быть, дело было не в этом. Третью неделю по возвращении из мира, куда мое тело затащил Варяг, я с сопровождающими жил в изолированном поместье под Белгородом. К нам не подпускали никого, не делая исключе-

ний даже для цесаревен. А если избежать встречи не удавалось, то визави обряжался в скафандр высшей степени защиты. Такие использовали в зонах распространения магических эпидемий.

Я не обижался. Ни в коем случае. Скорее уж выбор места для нашего карантина вызывал у меня серьезные опасения. Все же не самый маленький город под боком. С другой стороны, терзали смутные сомнения, что наша отсидка связана не столько с попыткой предотвратить распространение иномирских болезней, сколько с тем, что император тупо не знал, что с нами делать. По крайней мере, когда посреди одной из комнат в вихре вьюги вдруг появилась Аська, никто не кинулся сию же секунду вытаскивать ее, пока не подхватила какую заразу.

Вернулась доча тоже без проблем, да и потом появлялась каждый день, даже иногда ночевала. И никто, так сказать, «на воле» не пытался ее запереть или поместить в герметичный бокс. Конечно, это можно было списать на личную силу отдельно взятой «Юки-Снегурочка-Снежная-Королева-Она»...

С начала моего путешествия Аська стала заметно сильнее, по крайней мере, раньше она не могла перемещаться туда, где нет снега. А теперь сама создавала его в любой произвольной точке исключительно по своему желанию. Да и Иви, запертая вместе со мной, пусть со скрипом, но признала в ней не какую-то там демоницу, а фактически равную себе бо-

гиню. Но все же я не мог избавиться от ощущения, что сейчас решается будущее, причем не только мое и моего окружения, а нашего мира в целом.

Уровень жидкости начал быстро понижаться, и уже через пару секунд я стоял на ногах, откашливая остатки сансарной кислородосодержащей гадости. С прошлого раза она вкуснее не стала, и все время появлялось ощущение, что неслабо хлебнул чужой крови.

А если говорить прямо, то за две недели опостылела она чуть более чем полностью. Но и сидеть на попе ровно, мучаясь неизвестностью, было не по мне. Поэтому я руками и ногами зацепился за предложение уже хорошо знакомого мне казаха-ученого потренироваться в новом комплексе, специально спроектированном под мои возможности. Ну а то, что чуть ли не больше, нежели я, его интересовала Ву Шу и в особенности Иви, стало, можно сказать, бонусом, позволившим мне не остаться в одиночестве с обряженными в костюмы высшей защиты безумными учеными.

С Ивкой фокус не прошел. Богиня то ли в теле Янки, то ли изначально являвшаяся ей и лившая мне воду в уши, виртуальности не поддавалась. Анализы крови у нее забрать тоже не получалось, иглы просто ломались об кожу, в которой не чувствовалось ни капли усиления сансарой. Причем эта девушка «две в одной» вела себя идеально и не качала права... единственное, что я неизменно находил ее утром спящей в моей кровати.

А еще взбалмошная богиня, воровка водки и фантиков, с трудом признавшая Аську, после недолгого разговора наедине стала безоговорочно слушаться Нину. Так что, например, нужную им кровь ученые таки получили, вот только не своими шприцами, девушка сама подержала пробирку над запястьем, а затем отдала полную колбу Жаксылыку Эргалиевичу.

Касательно меня и моих будней, должен сказать, что действительно симуляция реальности в этом устройстве была на порядок выше качеством. Да и сам прибор из неизвестного «чугуниума» оказался гораздо крепче предыдущего. Настолько, что даже использование мной антиматерии не несло разрушающих последствий для реальной среды. Более того, единичные проявления вроде той же «магической пули» вообще не оказывали воздействия на реал. Это вызывало неподдельное уважение к гению разработчиков, но и заставляло побаиваться его исследовательского энтузиазма.

– Сегодня вы в ударе, – Жаксылык Эргалиевич поджидал меня у выхода из капсулы. – Прогресс виден... невооруженным глазом.

– Последним противником был Афросьев? – решил уточнить я, так как до этого момента сходить с Мрачным в поединке мне не доводилось, однако не узнать образ и подконтрольную ему стихию было невозможно. – Я считал его сильнее...

– Ну, будет, юноша, – ученый погрозил с деланой строго-

стью мне пальцем, – не стоит зазнаваться. Ваши таланты велики, но симуляция есть симуляция, даже такая продвинутая, как наша. В реальности самый слабый противник может преподнести неприятный сюрприз. Зачастую смертельный. А уж аватарам сам Будда велел иметь в рукаве пару-тройку козырей.

– И в мыслях не было, – поспешил я откреститься от обвинений в звездной болезни, – скорее уж неприятно удивился, слишком легко выиграв. Значит, в полную силу с виртуальным двойником не поспаррингуешь, и особого прогресса не будет.

– Это вы зря, – Жаксылык Эргалиевич, похоже, слегка обиделся за свое детище, – пусть мы не можем воссоздать все способности аватара, но основной стиль боя все же скопирован до мельчайших подробностей.

– Я именно этого и боюсь, – и все же переубедить меня было сложно, – не хочу возводить напраслину на вашу машину, она действительно великолепна, но всегда имеется «но». Вы сами признали, что аватары обычно имеют в заглавнике пару фокусов. Вот я и опасаясь, как бы весь стиль боя не был построен на том, чтобы загнать противника в положение, при котором они будут абсолютно смертоносны.

– Хм-м, – как я и думал, ученый тут же уловил мою мысль, – возможно, вы правы. Но если это так, вам никто не поможет. Вряд ли остальные аватары согласятся раскрыть свои секреты. Однако, на мой взгляд, это не повод отказы-

ваться от тренировок.

– Даже не собираюсь, – поспешил я уверить казаха, что его работа по-прежнему важна для меня, – только на сегодня придется закончить...

– От приглашений его императорского величества не отказываются, – согласно кивнул моим словам ученый, – тогда жду вас завтра по графику. Если же что-то поменяется, предупредите, будьте добры. Все же обслуживание аппаратуры не такое уж простое дело, не хотелось бы гонять ее и людей впустую.

Я клятвенно заверил, что так и сделаю, если вдруг обстоятельства изменятся, и пошел в душ. Вызов императора игнорировать было глупо, к тому же это означало конец моего затворничества. Так что, можно сказать, я сам рвался к тестю впереди паровоза. Хотелось расставить все точки над «е» и определиться, как мы будем жить дальше. Все же не каждый день открываются постоянные порталы в новые миры. И кто знает, что глава государства заготовил для виновника данного события.

Мой кортеж состоял из трех машин VIP-класса, но без сопровождения полицией. Кто-то мог усмотреть в этом знак. Мол, недоволен император-батюшка. Ибо это для мальчишки из маленького сибирского городка такое сопровождение шикарно, а вот для первопроходца и открывателя нового мира чересчур скромно. Однако на лавры Юрия Гагарина я не претендовал и уж тем более вороха конфетти при заезде в

город, как любили в либерократии, не желал, тем более что сунулся туда не по своей воле. Да и в целом пусть и здорового честолюбия я не был лишен, однако излишней помпезности не терпел.

Может быть, зря. Фраза «встречают по одежке» как нельзя более подходила к аристократии вообще и императорскому двору в частности. Однако, если я правильно понимал, встреча предполагалась исключительно приватная. А пускать пыль в глаза тестю нужды не было. Его дочерей я любил не за происхождение, и, думаю, он в курсе этого... Иначе не видать мне было бы Инки, а тем более Нинки как собственных ушей.

К тому же ехать нам предстояло явно не в Москву. Мой статус аватара позволял использовать даже орбитальный транспорт, не то что самолет, а если вспомнить о двух герцогских титулах, то борт «номер два» подогнали бы, не спрашивая моего мнения. На императорский «номер один» я не претендую, а вот у канцлера уже могу отжать. И не думаю, что откажет. Другой вопрос, что так наглеть мне самому не с руки. Зачем плодить врагов на ровном месте? Тем более официально я пока даже не представлен ко двору, а потому, если бы нужно было куда-то лететь, меня бы уже поджидало знакомое шагающее чудовище с технологией невидимости!

В Белгород мы не заезжали, а вырулили на междугороднюю трассу и помчались по ней с приличной скоростью, легко обходя попутки. Чувствовалось, что наши машины рабо-

тали не только на бензине, используя дополнительный двигатель на сансаре. Слишком уж резвыми они были. Так что не прошло и получаса, как мы оказались в Воронеже. Здесь, как мне подсказал временно приставленный ассистент, находилась так называемая Донская резиденция императора.

Как оказалось, именно туда мы и направлялись.

Сопровождающий пытался еще что-то рассказывать про историю, архитектуру, но я уже не слушал. Не потому, что «словил звезду», конечно... за последний год я сильно изменился и уже не был тем пареньком, работавшим подсобником на кухне и позволявшим наемникам отрабатывать на себе приемы. Но даже став дважды герцогом, не начал ощущать своего превосходства над простыми людьми. Просто предстоящая встреча занимала все мои мысли.

Я не боялся... Хотели бы со мной что-то сделать – не везли бы сюда. Но! Для меня было очень важно сейчас донести свое мнение до императора. Ибо служить родине я был готов, но становиться игрушкой в политической борьбе мне претило.

После путешествия я понял, какая огромная ответственность лежит на том, кому доверились люди. И планировал прежде всего заняться обеспечением достойной, безопасной и комфортной жизни для своей новой семьи. И в этом полагаться на какие-то подачки не собирался. Однако глупо было бы упустить то, что могла предложить мне империя!

Как минимум мне что-то там положено как герцогу и ава-

тару. Во времена Реставрации аристократы с титулом получали заводы или целые города «на кормление». Сейчас все уже было поделено, и я не настолько глуп, чтобы намереваться отобрать что-то у других!

Но! Теперь за мной не просто несколько девчонок! Открыв портал домой и приведя за собой народ, я взял на себя ответственность и за эльфов, и за всех остальных, кто мне доверился. Однако ровно так же я мог потребовать долю от доходов, полученных из того мира. А они будут, тут к гадалке не ходи, одни левитирующие камни чего стоят! Осталось только определить процент, какой пойдет империи, а какой роду Ефимовых в моем лице.

Естественно, это не все, что меня волновало, однако остальное во многом зависело от финансового вопроса и того, чем «я» и «мы» будем заниматься дальше.

Честно говоря, это меня заботило даже больше, чем деньги. Ибо титулы – это прекрасно, но я уже ясно осознал, что ничего другого, кроме как убивать людей и нелюдей, я, по сути, не умею. Не то чтобы я мечтал стать токарем шестого разряда или поваром, но все же хотелось бы получить образование, причем такое, которое пригодится в дальнейшем. Короче, вопросов было масса. И мучимый ими, я не без волнения вошел в открытые гвардейцами двери, за которыми меня ждал мой тесть, император.

Глава 1

Комната, скрывавшаяся за высокими крепкими дверьми, слегка сбила серьезный настрой, и я замер на пороге, не зная, что делать дальше. Все же готовился к тому, что будущий тесть примет меня в каком-нибудь кабинете, где я окажусь в роли просителя, ну, или в какой-нибудь библиотеке, дабы поддержать серьезный деловой тон.

Однако передо мной открылся небольшой зал, который можно было назвать малой гостиной, где вокруг единственного в помещении сервированного столика стояли мягкие, удобные кресла. В двух из них сидели император с моим дедом, а третье, пустое, явно дожидалось меня.

«Ну да... блин! “Чайный клуб” же!» – подумал я, недоверчиво посматривая на многочисленные чайнички, розеточки и прочие предметы богатого сервиза, расставленные перед мужчинами.

Я как-то уже и забыл, что формально вхожу в это собрание аватаров, по сути, являющееся верховной властью в стране. А заодно оберегающее его величество от приступов самодержавного самодурства.

Меня оправдывает лишь то, что я никогда всерьез свое участие в нем не воспринимал. Ну, кто на самом деле будет слушать мнение пацана там, где решается судьба страны. Так что я считал это скорее данью традиции и этакой вкусной ко-

сточкой, мол, видишь, мы тебя ценим, так что будь послушным мальчиком и делай, что скажут!

Однако принадлежность к этому клубу, пусть даже еще не подтвержденная, все же давала некоторые свободы, о чем я успешно запомнил.

– Ну что же вы застыли столбом, Кузьма Васильевич? – император мягко улыбнулся и принялся собственноручно разливать чай. – Неужто и правда ожидали пыточную увидеть? Вроде как я в подобном замечен не был, да и угрожать человеку, способному уничтожить планету... не самый приятный способ уйти из жизни.

– Да будет тебе, Славка, – нахмурился дед, – совсем пацана застыдил. А ты, внучок, проходи, садись. Поговорим о делах наших скорбных.

– Прошу извинить, ваше императорское величество, – придя в себя, я обозначил легкий полупоклон. – Просто все же готовился к немного другому приему... Конечно, не думал, что меня в камеру допросов потащат. Я вроде бы и не скрывал ничего. Но был уверен, что встреча пройдет в вашем кабинете.

– Успеем еще и в кабинетах посидеть, и в залах заседаний, – император поморщился, – после того, что ты уже натворил, нахлебаемся полной ложкой. Ты только не подумай, что я это тебе в вину ставлю. И давай уже по имени-отчеству, что ли. Не нам с тобой друг друга официально величать. Но если хочешь, можешь звать меня папой.

– Благодарю, но я пока что, пожалуй, воздержусь, – я понял, что государь шутит, но как говорится, в каждой шутке есть доля шутки, – тогда зачем я тут?

– Чтобы понять, как нам жить дальше, – Святослав Андреевич устало откинулся на спинку кресла, и только тогда я понял, насколько он измотан, – и естественно, чтобы мы наконец-то услышали и твои мысли по этому поводу.

– Что? Все настолько плохо? – никакой вины я за собой не чувствовал, но все-таки хотелось бы понять, о чем, собственно, речь, потому как разговор после таких вот общих слов мог пойти в какую угодно сторону.

– Пока ты прохлаждался, мы дважды в шаге от новой мировой войны прошли, – влез дед, явно желая направить беседу в нужное ему русло. – Все хотят, ничего не делая, свою долю от жирного пирога получить. Желательно большую!

– Если бы не ты, экспериментатор хренов, ничего этого вообще бы не было, – стараясь оставаться в рамках приличий, что было не так уж и просто, холодно ответил я. – Вы с Варягом – два уroda – сознательно ломали мне жизнь. А сейчас, когда я выбрался из всего этого дерьма, ты еще смеешь меня в чем-то упрекать? Это я значит «прохлаждался»? А ты, наверное, работал в поте лица...

– Я, чтоб ты знал...

– Довольно! – чуть повысил голос император, прибавив суровым взглядом вначале меня, а затем деда. – Что случилось – то уже произошло. Сейчас нужно думать, как разгрести по-

следствия! Ответ на первый извечный русский вопрос «кто виноват?» сейчас не так важен, как на второй «что делать?».

– Тогда... я не очень понимаю, зачем вам я? – пожав плечами, я откинулся в кресле с чашкой чая, а злость на деда потухла так же быстро, как и зародилась. – Нет, ясно, что аватары сейчас – доминирующая сила в политике, и ни один лишним не будет. Но все же не думаю, что мое сугубо дилетантское мнение что-либо значит...

– Кузьма... Давай уже без ложной скромности, – поморщился Святослав Андреевич, – тебе не идет. Пора уже расти над образом тупого солдафона. Колдун-аватар, герцог двух государств, зять императора, а может быть, и близкий родственник еще одного. Первопроходец иного мира, связанный близкими отношениями с существами, превосходящими силой любые виденные нами до этого... Просто не может быть обычной пешкой!

– Не будешь сам себя уважать, и другие тебя будут пешкой считать, – в скрипучем голосе деда я явственно услышал обиженные нотки. – Сожрут и не подавятся!

– Спасибо за уточнение, Иван Пахомович, – слегка улыбнулся старику император, а затем вновь обратился ко мне: – Действительно, такой человек либо сам становится «игроком» и действует в команде единомышленников, либо его просто убирают с доски!

Я слегка покраснел под его взглядом, пряча смущение за чашкой с ароматным чаем.

Да, титулов мне навалили от души. И силушкой не обижен, хотя всегда есть, куда расти и к чему стремиться. Однако правда и то, что при этом я, по сути, остаюсь обычным боевиком, которому «проще и удобнее», когда ему ставят задачу, указывают цель и придают начальное ускорение.

Административные вопросы, да и вообще управление людьми обычно интересовало меня в последнюю очередь, и если была возможность это на кого-то спихнуть, я так и поступал. От политики же я вообще шарахался, как черт от лаdana. Вот только, похоже, она меня догнала и теперь вцепилась бульдожьей хваткой в то место, которое я ей долгое время демонстрировал. Прямо в зад!

Блин, насколько все проще было в Новосибирске! Таскай себе ящики, чисть картоху да бей морды – и никаких забот. А маячившая после выпуска из физкультурного техникума профессия инструктора по раскрытию первых двух чакр – это не только неплохие по меркам обывателя деньги, но и счастливая жизнь в «цветнике», который зачастую не прочь взять парочку дополнительных углубленных занятий. Впрочем, мне ли теперь на отсутствие вокруг прекрасного пола жаловаться.

– Моих заслуг в том, что вы перечислили, собственно, нет. Я не стремился к своему нынешнему положению, и если бы не случай... Сейчас вполне счастливо жил бы жизнью обычного человека, к тому же я никогда не забывал, с чего все началось и кто меня во все это втравил... – Однако поспешил

добавить, вспомнив кому и что говорю: – Святослав Андреевич, не смотрите, пожалуйста, на меня волком – как бы мне тогда было завести знакомство с Ниной и Инной? А не зная, чего лишаешься, и не имея этого, вполне можно быть счастливым.

– Умный, – хмыкнул отец, которому я в своей проникновенной речи, пусть и не прямо, чуть было не заявил, что несчастлив с его дочурками. – Считай – выкрутился!

– Вот видите! – в свою очередь чуть грустно усмехнулся я. – И это тоже. Ну не умею я плести словесные кружева! Да, понимаю, что теперь поздно строить из себя святую невинность. Но если честно, совершенно не вижу, чем я с моими куцыми познаниями, кроме непосредственного мордобоя, могу помочь. Хоть и готов это сделать, в первую очередь ради страны и тех, кто мне доверился! Как бы пафосно это ни звучало...

– Знаешь, Кузьма. Морды бить тоже надо уметь, а вообще, вот ты шутишь, а дело это полезное и порой просто необходимое. Вообще, то, что ты жив и сидишь сейчас здесь, само по себе достижение! – Император мягко улыбнулся. – Многие на твоём месте уже давно сдались бы или погибли, а ещё больше людей при тех же стартовых возможностях так ничего бы и не добились. Насчет же помощи, будь уверен, ничего невозможного от тебя никто требовать не будет.

– У нас может быть разное представление о невозможном... – аккуратно подбирая слова, начал я прощупывать

почву. – В политике я ноль, если не отрицательная величина. Умею только драться, да и то не слишком хорошо... как выяснилось. Разве что вы отведете мне роль китайского болванчика, кивающего тому, что говорят умные люди.

На это мое «не слишком хорошо» оба собеседника чуть ли не синхронно крикнули и отвели на пару секунд взгляды. Что бы они там ни думали, а я под своими словами готов был подписаться кровью, хотя, возможно, кто-то думал иначе.

– Иногда, Кузьма, дать в морду – это лучшая политика, – подал голос дед, – особенно когда за это берется аватар. Конгломерат Наций от самой зачуханной подворотни крупного улья отличается только тем, что завсегдатаи одеты не в спортивку, а в костюмы за бешеные бабки. А так – одна кодла.

– Я верю, что подворотни – твой уровень, – процедил я, не глядя на старика, – но откуда тебе знать, что творится наверху.

– Кузьма! – в голосе императора звенела даже не сталь, а булат. – Ты перешел границы!

– Прошу прощения...

Я и сам понимал, что ляпнул лишнее. Все-таки дед был не кем иным, как призраком коммунизма, и мог ногой открывать двери кабинетов не только министров, но и самого государя. Но бог знает... Ну, или Иви, она у меня точно знает, как же меня бесит сам голос старого хрыча!

Последняя схватка с Варягом разбередила старые раны. Кроме того, раньше дух воеводы держал мои эмоции в узде

бесконечными мантрами успокоения, теперь же горечь осознания того, что всю жизнь меня использовали самые близкие люди, обрушилась, грозя утопить в жалости к себе.

Однако характер у меня был не тот, а потому эти не самые достойные чувства и мысли сами собой трансформировались в ненависть к двум уродам, походя сломавшим мне жизнь. Вот только если наставника я еще мог понять, все-таки первоначально он вообще не хотел меня трогать, да и цель у него была не самой поганой, то деду просто оказалось мало талантливого внука. Он хотел гения, а ошибившись и не получив желаемого, выбросил изуродованного ребенка из своей жизни.

Кто-то мог бы сказать, что я не прав, и в итоге он своего добился. Мол, вот он я, дважды герцог, аватар в неполных восемнадцать лет. Первооткрыватель нового магического мира, сижу за одним столом со своим венценосным тестем-императором, и тот собственноручно наливает мне чай. И я даже соглашусь, да, в какой-то мере это и его заслуга.

Но в целом я выжил и нахожусь сейчас здесь скорее вопреки, нежели благодаря этим усилиям. Аватаром я мог стать и будучи магом аспекта воды. Мне ли, плотно пообщавшись с Жаксылыком Эргалиевичем, не знать, что предпосылки и так были. На удивление прекрасная наследственность, врожденный талант и данные самой энергоструктуры открывали блестящие перспективы. Правда, стал бы я им не подростком, а лет этак в тридцать-сорок. И как по мне, так оно было

бы правильной.

То же самое касательно всего остального. И титул, и вхождение в «Чайный клуб» я мог получить гораздо менее болезненно, хоть и позднее, но зато сам! Ну не ощущал я себя в данный момент способным решать не то что судьбу страны, а даже собственную. Точнее, я прекрасно понимал, каких дров могу наломать, если начну действовать по своему разумению. Хотя бы потому, что для полноценного анализа ситуации и прогнозирования последствий мне не хватало опыта и знаний. Я уже много раз пожалел о том, что из-за пропусков вылетел из Пятого Императорского. Хорошее образование – первое, что мне сейчас было нужно.

– погоди, Славка, – дед после моих слов как-то весь осунулся и словно постарел на пару десятков лет. – Кузьма не прав, но он это знает. Со злости сказанул. Не надо было мне приходиться... ты, внучек, прости дурака, если сможешь. Во всем ты прав, два урода мы с Варягом и детства тебя лишили. Если бы мог в прошлое вернуться, удавил бы себя, чтобы мыслей бредовых в голове не заводилось. Но что теперь сделаешь. Пойду я... а ты, Кузьма, знай, ежели чего, я за тебя жизнь положу. Может, хоть так искуплю...

– Сиди, – остановил я собравшегося вставать старика, хотя только Иви, наверное, знает, чего мне оно стоило. – Я действительно был не прав. Еще раз приношу вам свои извинения. И дело не в твоём раскаянии. Мне от него ни холодно, ни жарко. По крайней мере, сейчас. Но тратить силы и время

на ненависть к тебе я не собираюсь. Мне нужно жить дальше, учиться, поднимать свой род. Так что, если хочешь, чтобы я поверил твоим словам, помоги. Докажи делами, что ты изменился.

– Спасибо, внучек, – дед вдруг сморщился, отвернулся и принялся тереть глаза рукавом. – Не ожидал, что услышу это от тебя при жизни. Спасибо. Ужо не сомневайся, не подведу.

Кому-то могло показаться странным мое поведение, но последние мои слова были еще одним результатом длительных размышлений, времени на которые у меня в последнее время было предостаточно. Да, дед с Варягом испортили мне детство, но что сделано, то сделано – тут император прав. Получил я тоже весьма немало. Это не значило, что я все забыл и готов взять и простить. Скорее... дать шанс.

Наставнику я уже отплатил сполна, но ведь где-то там, на острове, сейчас орет и требует мамкину сиську эльфийский младенец с очень даже знакомой мне душой. А дед... он еще тот хитрый жук, и в искренность его слов я не верил. Но... если дал шанс одному «уроду», то и второму отказывать в нем будет как минимум лицемерием. Тем более что помощь мне сейчас не помешает.

Мне уже рассказали о покушении на Нину. Да я и сам не раз попадал под раздачу. Одни гомункулы чего стоят. Прикрыть всех своих близких сам лично я просто физически не могу. Так что если есть возможность, то лучше иметь под рукой кого-нибудь, кто может устроить нападающим «ад и

Израиль» в одном флаконе. Кем бы они ни были. И лучше деда с этим никто не справится.

А что до всего остального – я не собирался откровенничать с ним или подпускать слишком близко. Особенно к возможным правнукам. Хватит одного раза, когда я с ума сходил по «деду Ване». Закончилось все плохо. Так что с этого момента есть моя семья, внутренний круг и все остальные.

– А ты повзрослел, Кузьма Васильевич, – император, сменив гнев на милость, с интересом разглядывал меня, будто впервые увидел. – Вырос и физически, и морально. Что ж, я только рад буду, если вы действительно найдете общий язык. Ссоры между собой и так ни к чему хорошему не ведут, а сейчас они просто смертельно опасны. В свете открытия прохода в новый мир мы должны выступить единым фронтом.

– Сделаю все, что в моих силах, – я кивнул с серьезным видом и тут же улыбнулся, – но роли болванчика мне все равно не избежать. Так что командуйте, я готов.

– Прекрасно! – Святослав Андреевич хлопнул в ладоши и потер руки. – Тогда осталось утрясти пару концептуальных вопросов, чтобы определиться с линией поведения, и мы отпустим тебя домой.

– В поместье или... – я кивнул головой в сторону, где, по моим подсчетам, находилась Москва и мои девочки.

– Домой. Тебя с компанией трижды проверили всеми возможными способами и кроме пары полудохлых кишечных паразитов ничего не нашли, – император ухмыльнулся. – Да

и дочки мне уже плешь проели, требуя тебя отпустить. Так что езжай, успокаивай их. Кстати, есть пожелания по расположению родовой усадьбы? А то непорядок, герцог есть, даже с гаремом, а жен привести некуда. Непорядок. Городскую резиденцию девчонки у меня уже выбили, в очень хорошем месте, но по земле решать тебе. И предупреждая глупые вопросы, сразу скажу. Та земля, которую ты выиграл на дуэли, и так твоя, но родовой быть не может, потому как изначально была мною пожалована другим людям.

– Я подумаю, – мысли о собственном доме у меня давно бродили, вот только где его строить я даже не представлял. – Это важный для Ефимовых вопрос, а потому будет неправильно, если я не спрошу мнения у девочек.

Не было места, которое я мог бы назвать малой родиной. Родители часто переезжали и в итоге оказались в Чулыме, но был ли он мне родным... сложно сказать. Там многое напоминало о Варяге и о времени, когда я был фактически беспомощным. Наверно, стоило оставить это позади и идти дальше. К тому же мой сегодняшний статус подразумевал необходимость находиться поближе к императору. Может, имело смысл нацеливаться на окрестности Аркаима? Или же держаться ближе к порталу? Вот потому посоветуюсь с девочками и решу.

– А может, ко мне, на Волгу, переедешь? Помнишь, как тебе там нравилось? – начал было дед, но, наткнувшись на мой взгляд, тут же покладисто съехал с темы. – Нет так нет.

Как хошь. Тогда вон в новую столицу поезжай. Центр силы как-никак. Правда, там за каждый кусок земли дерутся.

– Ну, уж для Кузьмы Васильевича мы место найдем, – улыбнулся император, – так что решай. Понимаю, это вопрос не одного дня. Может, стоит самому съездить, посмотреть. Я дам указание, тебе подберут несколько участков на выбор.

– Спасибо, было бы неплохо, – я благодарно кивнул, – хотя, конечно, хочется туда, где потеплей.

– Так никто не мешает дачу или летний домик где-нибудь на югах заиметь, – дед пожал плечами. – А вот родовая усадьба – дело особое. Тут надо, чтобы место было правильное. Чтобы, значит, и дом, и крепость.

– Все верно, – Святослав Андреевич кивнул и как-то хитро посмотрел на меня, – ну да ладно. С этим решили, теперь давайте по текущей ситуации. Ты, Кузьма, извини, но надолго отпустить я тебя не могу. Каждый день на счету. Послезавтра нам нужно в Риме быть, на большой встрече Консорциума Наций.

– Это из-за портала? – я предполагал, что открытие нового мира повлечет проблемы, но не думал, что такие. – Что от меня требуется?

– Самое важное для нас сейчас – выработать позицию по юридическому статусу того мира и подкрепить ее документами. – Император мгновенно преобразился из улыбчивого, располагающего к себе, еще довольно молодого мужчины в жесткого, привыкшего повелевать государя. – Другие страны

уже хотят урвать себе кусок. Нам нужно навсегда отвадить любителей халявы.

– Наверное, тогда стоило позвать Иви? – я тоже собрался, готовый работать. – Все-таки она оттуда, к тому же... частично богиня.

– Обязательно. Однако, думаю, для начала стоит обсудить ситуацию наедине. Все-таки, какими бы ни были ваши отношения, ты, прежде всего, остаешься подданным Российской империи, – император внимательно взглянул на меня. – И должен служить своему государству и продвигать его интересы.

– Никто твоих эльфов обижать не собирается, – влез дед, – но Славка прав. Сначала о себе надо думать, затем о других.

– А если они войдут в подданство Империи? – в принципе, я не сомневался, что эльфам и прочим островитянам ничего не грозит, но все же было бы неприятно, если бы у них из-за меня возникли проблемы.

– А вот об этом нам и надо поговорить, – государь отхлебнул чая. – Насколько я понял из рассказов твоей богини, все эльфы того мира с ней связаны. А теперь и с тобой, если считать ваш брак официальным. И формально входят в твой род, так?

– Наверно, – я пожал плечами. – Никогда не был силен в юриспруденции. Но что связь есть – факт. Только она какая-то... не могу объяснить.

– Не поклонение, а сотрудничество, – дед с умным видом

откинулся на спинку кресла, – не рабы божьи, но дети. Так?

– Типа того. Та же жрица, любовница Варяга, запросто против своей богини пошла, – я поморщился, вспоминая этот эпизод. – Но что это меняет?

– Многое, Кузьма, очень многое. – Император довольно улыбнулся. – Скажи, как ты отнесешься к тому, что эльфы не будут твоими подданными? И кентавры тоже, естественно.

– В целом положительно, – я и теми, кто ко мне в вассалы попросился, не знал, как командовать, а что делать с толпой нелюдей, к тому же в основном девок, вообще не представлял. – Только как это сделать? И что скажет Иви?

– Это во многом зависит от тебя, – пожал плечами Святослав Андреевич, – из выводов аналитиков явно следует, что прямое подчинение эльфов лично тебе для нее не существенно. Другой вопрос, что сам остров богиня считает собственностью, но на него мы и не претендуем.

– Да? А я думал... – Я действительно не ожидал, что государство не попытается отжать место межмирового перехода.

– А для чего нам это? Даже в виде родовых земель он все равно оказывается в составе Империи, – Император даже не обиделся. – К тому же тут открываются очень интересные возможности с точки зрения международного права.

Я пожал плечами. Лезть в политические дразги не хотелось, но, похоже, без этого было не обойтись. С другой стороны, меня избавляют от гигантского головняка с почти сотней тысяч подчиненных. Нет, я понимаю, что как-то они са-

моорганизовывались до этого, и нет причин думать, что сейчас не смогут, но это только если все они остаются на острове, в том мире. При переходе в наш вся ответственность автоматически падает на меня, как на главу рода. Любой косяк, неважно, по умыслу ли или по незнанию, скажется на мне. И отвечать за него только мне. А проколы будут! Точно... В этом можно быть уверенным!

Ну а политика... я давно понял, что мне теперь не отвертеться. Еще когда узнал, что бабушка, которую я никогда не видел, это – «Стальной Канцлер» Германии. А уж когда меня признали герцогом Гогенцоллерном и замок подарили, стало понятно, что уже влип по самые уши.

Даже если я прикинусь ветошью, буду сидеть где-нибудь в глуши и не отвечать, это сочтут политическим деянием. И внесут в чьи-нибудь расклады. Другой вопрос, что если я срочно не начну учиться быть «игроком», так и останусь пешкой, которую играют все, кто захочет... Вот это будет очень нехорошо.

Возможно, другой на моем месте взъерепенился бы. Мол, не хочу быть дворянкой столбовою, хочу быть владычицей морскою. То бишь попытался бы стать не «членом команды», по сути, именно об этом говорил император в начале разговора, а замахнуться на то, чтобы считаться «независимым игроком». Я бы, возможно, и от подобного не отказался, вот только всегда найдется сотня-другая «но». Ведь в той же командной игре нужному человеку вполне могут позволить

какое-то время, пока он набирается опыта, побыть ценной и неразменной фигурой, а вот для самостоятельного плавания нужно уже сейчас понимать, как тебя играют, кто и на какой доске, да еще и иметь силы оборвать ниточки кукловода! То есть в любом случае все опять упирается в образование. Точнее, в знания и опыт, но, по сути, это одно и то же.

Да и склад ума у меня другой. Мне претит сидеть и плести сети, как паук, ожидая, какая из ниточек дернется. Вот перевернуть доску, сметя фигуры и кардинально поменяв правила игры, это да, это я могу... Но пока совершить подобное мне под силу только одним способом – попробовав уничтожить планету Земля. Правда, в этом случае надо не забывать, что я не один такой шустрый и далеко не единственный человек с открытой седьмой чакрой! А если говорить серьезно, то я сам притащил сюда Иви-Яну, существо все же значительно более сильное, которому претит подобный подход.

Нет, это тоже, конечно, выход – вот только, как я считаю, для слабака. К тому же я слишком люблю жизнь. Особенно сейчас, когда меня окружают красивые девушки, а богатство и власть сами идут в руки. Так что соблюдать правила игры не такая уж высокая плата. А вот какое место я займу в команде игроков уже зависит от меня самого. Если не буду тупить и начну расти над образом тупого боевика, все может быть.

– Хорошо, я поговорю с Иви, – кивнул я, соглашаясь. – Тогда какой статус будет у жителей острова? Он же в другом

мире, но если будет частью родовых земель...

– Естественно, они станут гражданами Российской империи. Уж сто тысяч разумных мы куда-нибудь пристроим. Места хватит, – Святослав Андреевич улыбнулся. – Конечно, понадобится программа адаптации, да и общественное мнение нужно будет подготовить, но в целом ничего сложного в интеграции иномирцев в наше общество нет.

– Так вот почему из каждого утюга сейчас про эльфов да всяких кентавров талдычат, – вскинулся дед. – Телевизор смотреть невозможно!

– Потерпишь, Иван Пахомович, – император вроде пошутил, но сразу стало ясно, что дальнейшее обсуждение закрыто. – Да и давно ты начал «бесовский ящик» глядеть?

– Дык не молодею, постоянно бегать да всех гонять сил уже нет. К тому же живу один, – дед оскалился, демонстрируя крепкие белые зубы, которым и молодые позавидовали бы, что характерно, полностью свои. – Вот и повадился перед «голубым экраном» вечерять.

– Ну, это мы исправим, – государь внимательно посмотрел на меня, – Кузьма, надеюсь, ты понимаешь, что лучшего защитника для тебя и твоих дам не найти?

Можно подумать, я не понимал, к чему все идет. Однако и император был прав. Далеко не всем из моих девчонок требовалась охрана, но покушение на Нину заставило меня пересмотреть взгляды на безопасность.

Так что если раньше я бы с ходу послал деда в пешее эро-

тическое, а наверняка это его идея, то теперь был согласен. Более того, если бы они сейчас промолчали, я бы сам предложил. Но и повыкобениваться право имею.

– Хотите сторожевого пса ко мне приставить? – даже не глядя в сторону деда, я чувствовал, как он нахмурился, атмосфера в гостиной сгустилась, словно перед грозой, но вдруг все исчезло, как и не было. – Бойтесь, что убегу?

– Дурак ты, Кузька, вот ей-богу, – старик, вместо того чтобы оскорбиться, лыбился во весь рот. – Куды ты денешься отседа. А пса... так я пес и есть. Почитай всю жизнь страну стерегу, так хоть под старость лет чего хорошего для семьи сделаю, как умею.

Я поперхнулся чаем и закашлялся. Вот чего не ожидал, так это подобных слов. Дед всегда был резким и спуску никому не давал. Действительно, что ли, стареет? О семье задумался. Детей-то у него хватает и внуков тоже, только разбежались все, не выдержали паскудного характера. Батя мой – тому пример. Не просто рванул от отцовской любви, так еще и фамилию с именем сменил. Про себя я вообще молчу. Ладно, посмотрим. Только пусть не думает, что я сейчас растаю и на шею к нему с благодарностью брошусь. Прощенье, его заслужить надо.

– А ты, Славка, кончай пацана дурить, – дед тем временем повернулся к императору и нахмурился. – Начал по ушам ездить, мол, обузу сниму, землю подарю. А о самом главном ни слова! Запомни, Кузя, главная ценность острова – это пор-

тал в наш мир. Остальное – полная хрень. Земля, она, конечно, штука важная, но кто ворота держать будет, тот и станет диктовать условия.

– Портал однозначно переходит в собственность Российской империи, – Святослав Андреевич сейчас выглядел настоящим государем. – Тут двух мнений быть не может. Однако, учитывая заслуги рода Ефимовых, а также месторасположение врат, мы готовы выделить долю из отчислений за переход в размере одного процента.

– От жешь, бисов сын. Мало я тебя порол, ох мало! – дед аж подпрыгнул, едва не облившись кипятком, но ловко удержал чашку, даже капли не пролив. – Что ж ты делаешь, паршивец?! Прямо без ножа режешь, последнее забираешь! Половину! И не из мзды, а со всего!

– Вы, уважаемый Иван Пахомович, видимо, из ума выжили, – в отличие от старика, император голоса не повышал и вообще вел себя так, будто ничего не произошло и не перед ним сейчас в ярости стоял один из сильнейших людей планеты, – путаете личную шерсть с государственной. Два процента, и лишь из уважения к подвигу вашего внука, так и быть, со всех отчислений.

– Два? Да за то, что Кузьма сотворил, вы по гроб жизни обязаны его на руках носить и ноги целовать! – дед хрястнул кулаком по столу так, что чайник и вазочки подпрыгнули на полметра, но при этом встали на свои места и ни одна не разбилась. – А вы чего творите? Без портков хотите мальчонку

оставить, от ей-ей. Сорок пять и ни копейкой меньше!

– На руках готов хоть сейчас, – Святослав Андреевич с усмешкой посмотрел на меня. – Если, конечно, сам захочет. А за ноги и все остальное, думаю, три процента хватит.

– Господа, – встрял я в спектакль. – Я не сомневаюсь в ваших актерских способностях, как и в том, что процент уже определен. Давайте вы мне его скажете, и я поеду к своим девочкам. А вы потом без меня продолжите, раз это вам так нравится.

– Эх, Кузя, ничего ты не понимаешь в правильном торге, – ничуть не смутившись, старик бухнулся назад в кресло. – Вот в молодости, помню, в Калашном ряду ух накричишься, горло сорвешь, час битый прстоишь, но пару копеек скинуть заставишь. А сейчас все бегут куда-то, торопятся... Э-эх...

– Время такое, мастер, – император тоже не расстроился, что я раскусил их игру. – Лошадей сменили орбитальные фуры, приходится соответствовать. В общем, Кузьма, я предлагаю девятнадцать целых семьсот сорок шесть тысячных процентов от всех доходов. Это хорошая цена, с учетом того, что все расходы ложатся на государство. Но с условием! Данные средства будут записаны на дочерей, поровну каждой. И в дальнейшем останутся их детям.

– Я, конечно, может быть, сейчас глупость спрошу, – медленно произнес я, глядя на будущего тестя. – Но почему не просто девятнадцать или просто двадцать процентов?

– А-а... – мужчина, кажется, подумавший, что я задам вопрос «почему не мне», и приготовившийся объяснять барану, кто тут «прекрасные цветы империи», которые попали в его грязные копыта, слегка завис, а затем, рассмеявшись, ответил: – Не знаю, Кузьма! Это в казначейство нужно обращаться, они мне такую цифру для твоего клана спустили. Наверное, не с потолка взяли.

– Главное, чтобы оставшиеся двести пятьдесят четыре тысячных процента не утекли за здорово живешь кому-нибудь в пухлый кармашек будущим правнучкам на пожизненное содержание, – хмыкнул я. – А вы что, действительно за тысячные процента торговались бы?

– Не утекут, не волнуйся, – хмыкнул император, проигнорировав мой вопрос.

Нельзя сказать, что я удивился или был недоволен. Наоборот, то был, по сути, аттракцион невиданной щедрости. Тут даже казалось странным, что Святослав Андреевич до сих пор не поднял тему наших отношений с Ниной и Инной. А ведь сразу после возвращения в телефонном разговоре он в сердцах бросил, что, мол, отменяет свой приказ. Что если я из постели вылезать не буду, ублажая свой гарем, то у меня времени на дурость не останется. Тогда я еще заявил, что мне поблажек не надо и свое слово привык держать. Развивать тему император не стал, только бараном назвал, чего я, в принципе, не отрицал, ибо глупо считать оскорблением свой герб. Однако теперь ситуация поменялась, и упираться даль-

ше было глупо. Да и сам я жутко соскучился по девчонкам.

– В конце августа перед началом учебы сыграем вашу свадьбу, – захоти государь удивить меня сильнее, у него не получилось бы. – Ты, может, не в курсе, но ваша помолвка с Ниной признана состоявшейся, хоть об этом официально и не объявляли. Я бы подождал, когда вы закончите колледж, особенно девочки, но сам виноват. И так из-за твоей эльфийки придется поправки в Семейный кодекс вносить. В фаворитки же она не пойдет. А ссориться с богиней, особенно сейчас, чревато.

– Без меня меня женили? – несмотря на сарказм в голосе, отказываться я не собирался. – Нет, я не против, просто как-то чересчур быстро все. То даже видеться запрещаете, а то под венец волочете чуть ли не за ноги.

– Шутки кончились, Варлок, – император резанул меня взглядом, припечатав как-то раз взятым мной прозвищем. – Это пока ты был обычным аватаром, хоть это слово к ним и неприменимо, можно было рассуждать, подходишь ли на роль мужа моим девочкам. Сейчас же свадьба никого не удивит. Даже скорее посетуют, что сами не подсуетились.

– Блин, а кое-кто успел, – я хлопнул себя по лбу. – Германский император! Как его, Максимилиан-чего-то-там-какой-то. Он же заявил, что отдает мне свою сестру. Мол, помолвка и все такое.

– Ага, а ты говорил, забудет, – рассмеялся дед, хлопнув себя по коленям. – Вишь, ни одну бабу не пропустит, даже

если ее в глаза ни разу не видел!

– Митрофановская кровь, – покачал головой Святослав Андреевич, не особо, впрочем, расстроенный этим фактом. – А вот тут, господин паладин короны Священной Римской империи, не все так просто. Заявить, что, мол, не было такого, значит оскорбить всю немецкую нацию. Пусть у них кайзер – номинальная фигура, но пользуется любовью простого народа. А мы, получается, выставляем его лжецом.

– Вы-то тут при чем? – я удивленно поднял брови. – Он же со мной говорил. Как с частным лицом.

– Кузьма, – император вздохнул. – С момента твоего возвращения ты кто угодно, только не частное лицо. Если раньше у тебя даже после брака с Ниной и фаворитизации Инны еще был шанс остаться в роли никому не нужного консорта, хоть и аватара, то теперь ты фигура геополитической величины. Каждый твой чих рассматривает под микроскопом. И разрыв помолвки с Брунгильдой, пусть ты изначально и не собирался на ней жениться, может оказаться поводом для новой войны.

– Но Нина говорила, что это все фикция. – Я немного опешил от предстоящих перспектив. – Мол, Максимилиан так укрепляет свои позиции.

– Да ему фон бароны теперь готовы ж... хм, ноги целовать, – осекся дед под взглядом императора. – Прыгают от счастья, потирая потные ручонки в ожидании наживы. Типа не откажешь же ты родственнику жены в такой малости, как

проход в иной мир.

– Вы об этих возможностях говорили? – я повернулся к Святославу Андреевичу. – Неужели дадите доступ немцам?

– А почему нет? – пожал тот плечами. – В долю не возьмем, но пропустить пропустим. Целый мир – слишком жирный кусок, чтобы прожевать его в одиночку. И с кем делиться, как не с союзником, особенно когда это ставит его в зависимое положение.

– То есть мне хоть как от этой Брунгильды не отвертеться? – что-то перспектива стать бараном-производителем меня не прельщала. – Так, может, мне теперь на всех жениться, кто захочет в тот мир пройти?

– Надо будет – женишься, – император вроде и голос не повышал, но мне жутко захотелось подскочить и вытянуться по стойке смирно, еле сдержался, но порыв ни от него, ни от деда не укрылся. – Если потребуется – заведешь гарем больше, чем у османского султана. Другие за родину жизнь кладут и радуются, а он баб испугался.

– Я не боюсь! – вот сейчас я вскинулся. – Жизнь – хоть сейчас, запросто! Просто с этими жениханиями чувствую себя альфонсом каким-то. И так перед Ниной за Иви неудобно... так теперь еще и это!

– Моя младшенькая – девочка разумная, – Святослав Андреевич смягчился. – И прекрасно понимает, что такое государственная необходимость. У нас был уже разговор, так что не переживай, она и Инна станут тебе настоящей опорой.

– К тому же тебе не обязательно на эту Брунхильду лезть, – встрял дед. – Даже если дело дойдет до свадьбы, поселишь где-нибудь на отшибе, пушай кукует. Ну, разве что сам захочешь молодого тела, говорят, хороша девка, хоть и немка.

– Это ты у нас любитель людей использовать и выкидывать, – я скрипнул зубами от внезапно обуявшей меня злости. – Жен, детей, внуков, никого не жалко, правда? А я не такой! Своих я до гроба защищать буду! Даже если их мне навязали!

– Прости дурака, – дед понял, что ляпнул лишнего, и мгновенно пошел на попятную. – Натура паскудная! Никак не уgomонится. Все верно ты говоришь, все правильно. Это мы бестолковые, к тебе с общими мерками лезем.

– Работать над тобой еще и работать, – покачал головой император. – Брал бы вон пример с Афросьева. Ну да ладно, будем учитывать твою щепетильность в вопросе брака. Тем более что пока других кандидаток в жены нет. Точнее, хотели бы многие, да кто их пустит.

Я пожал плечами. Злость на старого хрыча неохотно отступала. Стать сволочью, похожей на него, считающей семью и близких вещами, которые можно сломать и выбросить, несложно. Но я скорее перегрызу себе горло, чем пойду на такое. И пусть наследственность у меня не очень. И дед, и бабушка, да и отец – те еще скоты, чего греха таить, но я надеюсь, что в этом пошел в мать, которая, как бы тяжело ей

ни было, никогда от нас не отказывалась.

Кстати. Надо узнать, как у них дела. О том, что они устроены, накормлены и обогреты, мне рассказали в день прибытия. Но заглянуть в гости не помешает. Да и по малым я соскучился. А сейчас улетим на конгресс, когда еще их увижу. Может, попросить, чтобы привезли к девчонкам, вроде мама с ними поладила? Зная ее способность копаться в мозгах, это можно считать практически благословением. Мол, действительно любят меня и камня за пазухой не держат.

– Кстати, ты уже решил, останешься в прежнем классе или, может, перейдешь к гвардейцам? – сбил меня с мысли император. – До сентября не так много времени, нужно определиться.

– В смысле? – я затупил, не понимая, о чем речь. – Вы про колледж? Так я же вроде вылетел оттуда. Прогулял, считай, целый семестр.

– Ты же вольный агент, – дед зашелся хохотом. – Практически с лицензией на убийство, как пресловутый нуль-нуль семь. Чего тебе полгода – плюнуть да растереть.

– Экзамены, конечно, сдать придется, – император тоже улыбнулся. – Но в целом Иван Пахомович прав, формальных признаков для отчисления тебя нет. Разве что печать обновить, но Жаксылык Эргалиевич обещал, что с этим проблем не будет. Данных за эти две недели он собрал с лихвой.

– Блин, а я уж подумал... – я почесал в затылке. – Учиться мне в любом случае надо, а кто лучше Грега умеет вбивать

знания в головы недорослей? Я таких не знаю!

– Ну и славно, – Святослав Андреевич хлопнул в ладоши, и дверь тут же отворилась. – Тогда не будем тебя больше задерживать. Время дорого! Твой «Сирин» под парами ждет хозяина. Иви и остальные уже на борту.

– Мой?

– Ну а чей еще? – хмыкнул император. – Давай! Дерзай!

Я тут же подскочил и, едва кивнув, прощаясь, кинулся за порог. Наконец я увижу своих девочек! Сердце так и колотилось, стараясь выпрыгнуть из груди. К этому моменту я шел долгих полгода.

Глава 2

Уже знакомая аппарель в брюхе медленно и величественно развернувшейся при моем приближении четырехлапой летающей машины, и я оказался в пассажирском салоне «Сирина», где меня уже ждали остатки команды. Возвращение на Родину и последующий карантин потрепали личный состав Первой межмировой Ефимовской экспедиции, оставив при мне только тех, у кого не было срочных дел, ну, или тех, кому просто некуда было идти.

Так, например, дружный творческий коллектив ансамбля «Березка» в лице вывезенных из Наднебесной империи девушек с примкнувшей к ним моей первой ученицей Юнь Ми дружными рядами – с моего позволения и благословения – отбыл в распоряжение Имперского Императорского института народов Азии. Там для них не только была подготовлена адекватная программа интеграции в современное имперское общество, но и самих их с нетерпением ждали виднейшие российские научные деятели: историки, археологи и лингвисты, – которых аж потряхивало от желания прикоснуться к знаниям параллельной альт-азиатской протокультуры.

Своих бойцов, после того как врачи дали на то добро, Воронин распустил по домам, сам оставшись с нами. Ну, как с нами, скорее, с Ву Шу, а следовательно, и со мной, потому как покидать меня лаоши не собиралась. Валентина как

вассала было решено оставить в реабилитационном центре при научном учреждении, в котором содержали меня под неусыпным присмотром Жаксылыка Эргалиевича. Память к нему постепенно возвращалась, он уже осознавал и себя, и окружение, но все равно иногда терялся между двумя личностями, не понимая, где находится и чего от него хотят.

Там же содержали и хоббитянку, мало того что категорически отказавшуюся оставлять своего Бурджика, так еще и в плане научного интереса оказавшуюся не такой уж и интересной для людей в белых халатах. Конечно, если сравнивать с эльфами и кентаврами, потому как хомо сапиенсом она все же не являлась и к тем же карликам не относилась.

А вот совух, наоборот, прямо-таки рвался с нами, но лететь ему пришлось отдельным бортом. Оставлять животинку без присмотра я не решился, все же это был хищник, причем весьма опасный. Поэтому, к вящему ее разочарованию, с пернатым медведем в качестве эксперта пришлось отправиться еще одной brutальной четырехногой, но уже копытной личности. Совомедведа безбашенная кентавриха-воительница не боялась от слова совсем, да и он к ней уже притерпелся, а вот с транспортировкой в условиях исключительно гуманоидного мира у черноволосой красавицы возникли некоторые проблемы.

Ну не пользоваться же для перевозки столь гордой личности транспортными боксами-прицепами для лошадей. Тем более что она в такой просто-напросто не влезала. В спе-

циализированном самолете со стойлами тоже возникли проблемы! Все-таки Греста не кобыла, а разумное существо и, как и человек, не может подобно животному несколько часов неподвижно стоять на одном месте. Ведь это не одно и то же, что и часовым на посту – лошадей фиксируют так, чтобы, испугавшись, они сами себе не навредили, а на кентавра хомут не накинешь! Можно и в глаз получить!

В любом случае скучно Гесте не будет. Просто не успеет соскучиться. К тому же вместе с копытной девушкой за соухом присматривали несколько воинов рангом не ниже есаула. А также рядом обязательно имелся маг-ауктор с загруженным в ПМК ловчим заклинанием «Сети», чтобы спеленать, при этом не навредив животине. Впрочем, я все равно переживал за эту парочку. Ибо кто знает, какими способностями может обладать иномировая зверюга – это раз, и что может учудить бывшая рыцарь-капитан в самолете – это два! Вдруг ей по старой памяти захочется подышать свежим воздухом, а так как окошко не открывается, она возьмет, да и высадит его копытом к чертям собачьим!

Ладно. В поместье, где сейчас временно проживали Нина с Инной, Гесте будет где развернуться. Да и соуху приготовили просторный вольер на то время, пока меня не будет рядом. К тому же я попросил ребят из команды Воронина заглядывать и проведывать нашего отрядного медведика.

Надо сказать, они за время путешествия привязались к неведомой зверушке, да и соух рассматривал их как членов

своей стаи. Ву Шу вообще ездила на нем словно на лошадке. Но наставница нужна была мне рядом. Прекращать тренировки я не собирался даже во время саммита. Да и сама она не торопилась отпускать меня одного, а остановить бойца ее уровня, не травмируя и не уничтожая при этом все на многие километры вокруг, мог разве что дед, ну, или пара-тройка аватаров.

Другой вопрос, что и незачем было нас разлучать, скорее наоборот, поднебесница, как и Иви, была символом наших достижений и права на владение переходом в иной мир.

Может быть, не стоило откладывать разговор с эльфийкой и следовало побеседовать о делах насущных прямо во время перелета, но, к сожалению, пока я ни о чем, кроме своих девочек, думать не мог. Даже несмотря на то, что сама она теперь вроде как была одной из них. И все же... Яна-Иви вот она, а остальные – нет!

Полгода – достаточно долгий срок, чтобы соскучиться, к тому же я действительно любил Нину. Это я понял в разлуке невероятно четко. Правду говорят, что на расстоянии чувства становятся ярче и понятней. И, честно говоря, если бы мне дали выбор, то ее одной мне было бы более чем достаточно. Нет, я хорошо относился ко всем остальным девочкам и весьма ценил их, но вот по-настоящему любил все же одну.

И умница Иви, похоже, это поняла... что тут скажешь – богиня. По крайней мере, она меня не дергала, а наоборот, была рядом, поддерживая своим присутствием. И когда «Си-

рин», заложив вираж, рухнул вниз и, мягко приземлившись, закачался на своих лапах, эльфийка сама подтолкнула меня к выходу, иди, мол, чего ждешь?! Я благодарно кивнул и ломанулся в указанном направлении, не дожидаясь даже, пока полностью опустится аппарель.

Спрыгнуть с полтораметровой высоты даже для неода-ренного проблем не составляло, а уж воины, начиная с юнкера, могли хоть вниз головой с пятиэтажки кидаться, сила сансары надежно защищала их тела от повреждений. Я же, наверно, мог бы и из стратосферы сигануть, даже не поморщившись. Правда, подобный эксперимент был бы бессмысленным, ибо как аватар я вполне умел летать.

В любом случае ни раскаленный стремительным падением корпус теперь уже моего «Сирина», ни опасность попасть под летающую машину сопровождения преградой для меня не стали.

Буквально в два прыжка я пересек летное поле, благо оно тут было совсем маленькое, предназначенное только для вертолетов и машин типа «Сирин», ну и на мотодельтаплане взлететь, наверно, можно. Усадьба была недалеко, но вот идти туда мне не пришлось. На краю посадочной площадки уже стояла куча народа, а чуть впереди всех Нина!

Ослепительно красивая в легком летнем платье, чуть развевающимся на поднятом летающими машинами ветру... От чувств у меня перехватило дыхание, и все, что я смог сделать, это подскочить к ней и, подхватив, словно хрупкую

фарфоровую куклу, сжать в объятьях, чувствуя, как тонкие девичьи руки обнимают мою шею, а рубаха становится мокрой от слез.

Не знаю, сколько мы так простояли. Я только сейчас осознал, что наконец вернулся домой, а вот о чем думала моя ненаглядная – было понятно по тому, как она все крепче и крепче обнимала меня, не желая отпускать. И если бы у меня была возможность, я бы второй раз убил Варяга за то, чего он чуть было меня не лишил. Того старого «Варяга», а не перерожденного эльфийского спиногрыза, к которому не испытывал ровным счетом никаких отрицательных чувств.

Хотя... при этом прекрасно его понимал. Любимая девушка стоит того, чтобы пойти за ней в другой мир, поменять тело и наплевать на самую смерть. Надеюсь, что теперь, после перерождения, он вырастет и будет счастлив...

Оторваться от хрупкого, слегка подрагивающего тельца я смог, лишь когда услышал всхлипывания. Чьи именно, было непонятно, ибо все мои девочки, как одна, решили устроить потоп в Москве, и у них это реально получалось. Даже Касимовы и те ревели в два ручья, хоть при этом и сверкали улыбками. Начинать новую жизнь с чрезвычайного происшествия я посчитал вредным, а потому, не отпуская Нину, повернулся к остальной компании.

– Аська, ты-то чего реवेशь, мы же виделись уже? – спросил я, улыбаясь, а затем демонстративно поманил их рукой. – А вам что особое приглашение нужно?

И тут же оказался стиснут толпой девчонок. А визжащая маленькая юки-она и вовсе повисла у меня на шее, потеснив цесаревен и вопя что-то прямо мне в ухо. Я тоже засмеялся, прижимая к себе девчачьи тела и понимая, как по ним всем соскучился.

Даже по вредной Ленке. Впрочем, время, когда она со мной враждовала, давно минуло, и сейчас младшая Касимова прижималась ко мне и визжала, как и все остальные.

Я опять потерял ход времени, растворяясь в ощущении захлестнувшего меня счастья и покоя. И очнулся, лишь когда Нина заворочалась у меня под мышкой, пытаюсь выбраться.

Пришлось отпустить ее и помочь выпутаться из клубка тел, образованного моими девчонками. Правда, я не сразу понял, куда это она собралась, а увидев, как девушка подходит к одиноко стоящей неподалеку от нас Иви, изрядно удивился.

Хоть император и утверждал, что его дочь все понимает, да и сам я знал младшую цесаревну как весьма разумную девушку, но подсознательно все же боялся конфликта. Ведь ту же Инну, свою сестру, она без колебаний железной рукой загнала в фаворитки, фактически поставив в полностью подчиненное себе положение. Да и остальные девицы не оспаривали ее лидерства, а тут вдруг появилась та, кто как минимум будет считать себя равной... если не чего похуже. К тому же при этом она имеет все возможности настоять на своем. Все же без необходимости «Чайный клуб» не стал бы

заморачиваться введением нового, восьмого ранга магов ради одной-единственной эльфы.

Так что я опасался, что Нина окажется не настолько рассудительна, хотя бы на волне захлестнувших нас эмоций. Именно поэтому хотел бы сам представить богиню девочкам, чтобы, если что, переправить гнев с эльфийки на себя.

Ведь я и правда чувствовал себя виноватым. Но дав волю эмоциям, потерял голову и упустил инициативу, так что оставалось только наблюдать и надеяться. Ибо влезать сейчас – гарантированно сделать хуже для всех.

Я все же начал аккуратно выпутываться из обнимающих меня рук, но тут Нина, что-то сказав, взяла улыбнувшуюся эльфийку за руку и повела прямо к нам. Более того, даже подтолкнула в спину, запихивая в самый центр нашей куча-малы, так что Иви оказалась со всех сторон стиснутой остальными. И хоть со стороны такое обращение с фактической богиней могло показаться уж слишком фривольным, я видел, что самой ушастой это очень понравилось. И она, буквально светясь от счастья, прижимаясь ко мне, и сама обняла тех, до кого могла дотянуться. А мне стало стыдно за то, что сомневался в своей умнице и красавице невесте.

Нина оказалась гораздо более чуткой и понимающей, чем я мог надеяться, ведь этот жест явно шел от сердца. В двуличии Зайка, хоть и была начинающим политиком, замечена не была, скорее наоборот, держала лицо, не скрывая свои истинные чувства, эмоции и отношение к собеседникам. Так

что, если бы ей просто нужно было смириться с присутствием Иви рядом со мной ради блага рода, семьи или государства, она предпочла бы сохранить дистанцию. Не враждовать и не лезть со своей дружбой, а делать так, чтобы ни в коем случае не допустить конфликтов. Разделить сферы влияния и искать компромиссы. Но если уж решила кого-то принять, то удара в спину от нее можно было не бояться.

В общем, у меня с души словно многотонная глыба упала. Так что, когда первые обнимашки прошли, я, подхватив поудобнее так и висевшую на моей шее Аську, окруженный счастливыми девочками, со спокойным сердцем позволил увести себя к особняку.

Вот уже второй раз за сегодняшний день я пил чай, но теперь компания мне нравилась гораздо больше предыдущей. Мы расположились в небольшой светлой гостиной, так сказать, в «малом кругу». Только я и те, кто уже прямо или косвенно были моей семьей. Я с Ниной и Инной под боком устроился на диванчике. Аська, явно не собирающаяся с меня слезать, на коленях, одной рукой обхватив так, словно боялась, что я в любой момент могу опять исчезнуть, а другой – таская сласти со стола. Не слишком удобно, но одергивать ребенка я не стал, ибо сам слишком по ней соскучился.

Остальные, а именно сестры Касимовы и Иви заняли кресла вокруг столика, а Адриана и Юля тихонько устроились рядышком на тахте. Наконец наш род был в сборе. И хоть я с удовольствием поговорил бы о том, чем они занима-

лись, пока меня не было, или просто посидел бы, молча слушая, как девочки обсуждают наряды разных миров или последние сплетни из жизни двора или колледжа, сейчас нужно было заняться срочными и неотложными делами. А вот все остальное, к сожалению, могло подождать моего возвращения с международной Ассамблеи.

– Итак, красавицы, объявляю очередную сессию семейного совета рода Ефимовых открытой! – вместо молоточка я стукнул ложечкой по краешку блюда и тут же удостоился шуточных аплодисментов, которые после секундной задержки поддержала и Иви. – Девочки, ну, и чья была идея отправить за мной Валентина с компанией?

Я обвел взглядом тут же притихших красавиц.

– И главное, зачем? Вы настолько мне не доверяете?

– Глупости не говори! – мгновенно вскинулась Зайка. – При чем тут доверие? Ты внезапно сорвался и куда-то исчез, а потом мы узнаем, что тебя видели в Украинской Зоне, где ты прошел сквозь какой-то блуждающий портал. Как прикажешь на это реагировать?

– Естественно, отправить туда еще бестолковых пацанов, не способных даже о себе позаботиться, – может, я был слишком резок, но очень тяжело переживал гибель ребят, а шансов на то, что они, кроме найденного случайно Валентина, живы, практически не было.

– У нас не было выбора, – Нина не собиралась извиняться. – Ни у Валентина, ни у нас. Прости, но про добровольцев

я промолчу, потому как это было уже их решение!

– А можно чуть более развернуто? – я не хотел ругаться, но мне нужно было понять, что двигало девочками и моими друзьями в тот момент. – В чем проблема?

– Валя – твой вассал, – Зайка твердо взглянула мне в глаза. – Его и Ольги обязанность, если понадобится, – умереть за тебя. И когда просили оммаж, они об этом прекрасно знали. Стань они бездействовать, даже если бы ты вернулся целым и невредимым, им был бы закрыт ход в любое более-менее приличное общество. И заметь, Олю мы не пустили, хотя она и рвалась вместе со своим парнем.

– Тут вопрос даже не в том, что случилось бы там за порталом, – тихо произнесла Юля, бывшая, по сути, нашим аналитиком. – Даже по официальной статистике молодым девушкам лучше не приближаться к инфильтрационным пунктам в Зону. К сожалению, у чисто мужской команды шансов без проблем попасть на территорию при всех прочих рисках значительно больше, чем у смешанной.

– Кстати, а где она? – спросил я, нахмурившись. – Ольга ведь в этом году выпустилась?

– Выпустилась, – кивнула Нина. – И даже поступила на Высшие курсы управленцев. А сейчас она по делам нашего рода в Занзегуре, инспектирует производство.

– Занзегур? – удивился я. – Это же вроде Армения? У нас есть там производство?

– Теперь есть, – кивнула девушка. – Потом подробности

расскажу. По твоему же вопросу, не поступи мы так, как поступили, тоже оказались бы в положении светских клоунов, над которыми тихо посмеиваются все вокруг.

– Цесаревны стали бы париями? – я от удивления чуть не подавился, неверяще посмотрев на любимую. – Ты серьезно?

– К сожалению, да, – вступила в разговор Инна. – Даже столь незначительный жест на пределе наших сил и возможностей, пусть и оказавшийся бессмысленным, был замечен и благосклонно оценен обществом. И не строй такое лицо, четыре, как ты сказал, «пацана», отправившиеся спасти кто друга, кто сюзерена, – это, может, и смешно, но это поступок! Пусть бессмысленный, но настоящий и серьезный.

– Так! А кто четвертый?! – опять нахмурился я. – Я от Вальки только про нашего шамана и Снегиря знаю, а...

– Программист, которому ты карточку с эльфийкой вернул, – ответила фаворитка. – Он сам вызвался, не знаю уж, откуда узнал вообще. Но если я правильно поняла, то только благодаря ему ребята вообще обнаружили нужный проход...

– Карточку с эльфийкой? – удивленно переспросила Иви.

– Да, – кивнула Нина. – Вообще-то, это для такой особой игры в сражения монстров. Понарошку, не по-настоящему – что-то вроде игр с иллюзиями, понимаешь?

– Ну, примерно, – произнесла богиня.

– Но, ты знаешь, в чем фокус... – продолжила Зайка. – Когда вы уже вернулись, и мы кое-что перепроверили, оказалось, что эльфы в той игре выглядят немного по-другому,

и дизайн у той расы сильно отличается. А у этого паренька была вполне себе официальная карта, но с девушкой, очень похожей на тебя и твой народ, да еще и в доспехах, в которых ходят ваши воительницы! Давай я потом тебе материалы по этому делу покажу.

– Хорошо...

– Так вот, – вновь взяла слово Инна. – Кузьма. В лицо нам, конечно, ничего не сказали бы, но... в лучшем случае, если бы ты не вернулся, а мы сидели на попе ровно, нам светила роль дам полусвета. Или пришлось бы идти замуж за особо отличившегося эмерита или комиссара с запретом выходить из его поместья.

– Это из-за того, что вы больше не можете наследовать престол? – до меня, как до того жирафа, наконец дошло. – Или из-за помолвки со мной?

– И то и другое повлияло, – грустно улыбнулась Зайка. – Нет, что-то одно еще могли простить, но все сразу... Поверь, даже сейчас, когда ты вернулся, да к тому же вместе с Валентином, нам этого не забудут.

– Вы знаете, что в этих подковерных игрищах я не секу. – Не то чтобы я не доверял девочкам, но подобная ситуация для меня была очень странной, а значит, требовалось досконально разобраться. – Но все же оставим эту авантюру. Я хочу понять вот что. Терзают меня смутные подозрения, что такие мелочи сразу обесценят ваше значение. Пусть ненаследные, но все же вы цесаревны. Лучший инструмент для

карьерной лестницы еще нужно поискать, как бы цинично это ни звучало.

– Ах это, – Нина легкомысленно отмахнулась. – Те, чьи амбиции не выходят за рамки города, полученного на кормление, и так мгновенно активизировались. Мне проходу не давали, а Инку вон дважды пытались похитить и увести тайно венчаться. Но это мелочь, не стоящая внимания. Настоящие игроки без тебя нас из своих раскладов просто вычеркнули бы, а так получалось, что мы еще трепыхаемся.

– А сейчас? – я догадывался, что двор – то еще кубло, но все же мне хотелось максимально оградить своих девочек от опасности.

– Ну, во-первых, что бы ни произошло в том мире, для людей, которые держат руку на пульсе событий, и твои, и наши действия увенчались грандиозным, просто ошеломительным успехом. Игнорировать нас уже нельзя ни при каких раскладах. Поэтому, во-вторых, сейчас все выжидают, – Инна потерлась щекой о мое плечо. – Ждут хода императора, остальных лидеров и пристально наблюдают за тобой. Но то, что ты уже во всех раскладах и мы вместе с тобой – это факт. Иной мир – слишком лакомый кусок, чтобы можно было просто так его проигнорировать. Да и тот же Афросьев не смиритсЯ с потерей любимой игрушки.

– Кстати об этом, – я посмотрел на эльфийку. – Иви, нам нужно поговорить. И, думаю, сейчас, когда вся семья в сборе, самое лучшее время, потому как это касается каждого из

нас.

Может, кто-то сказал бы, что глупо в восемнадцать лет связывать себя узами брака, да еще и не с одной, а сразу с четырьмя, и это не предел... Мол, сначала надо нагуляться, а потом уж надевать ярмо, и все такое. Но лично я семью обузой никогда не считал. А уж с таким количеством девушек, которые принадлежат только мне одному, искать приключения на стороне попросту глупо.

Тут скорее нужно думать, как в перспективе сделать так, чтобы все были довольны и самому остаться при этом живым. И это при моей выносливости! Так что когда называл нас семьей, я ничуть не лукавил. За каждую, даже за не состоявших со мной в интимных отношениях Лену, Андриану и Юлю, я готов был умереть и убивать. Судя по всему, они тоже. Ну, как минимум ребят отправили в неизвестность глазом не моргнув, но тут я был счастлив, что сами не сорвались!

Да и сейчас мои слова были приняты весьма положительно. Нина с Инной плотнее прижались ко мне, Ленка глянула на них с откровенной завистью, а вот серьезная и рассудительная Женя покраснела, как помидор, и принялась преувеличенно аккуратно размешивать сахар в чашке чая, что было довольно мило. Уж не знаю, какие там фантазии появились у нее сейчас в голове, но некоторые из них я был готов воплотить в реальность как можно быстрее.

– Речь пойдет о твоих эм... подданных, ну, или пастве,

я не силен в теологии, – я слегка передвинул протестующе пискнувшую Аську, чтобы не мешала. – Короче, об эльфах и остальных жителях острова. Точнее, об их будущем в связи с открытием портала.

– Я так понимаю, ваш... наш император вызывал тебя, чтобы сделать какое-то предложение? – Иви не стала изображать из себя дурочку. – Я бы, конечно, хотела видеть своих сородичей членами твоего рода, но прекрасно понимаю, насколько это тяжело, нести ответственность за сотни тысяч разумных...

– Тут даже не в этом дело, – поморщился я. – Здесь у нас все же немного другое общество, нежели в твоём мире, и я не могу просто указать им на кусок земли и сказать «обживайтесь». Да даже если бы так и сделал, то ничего хорошего это бы им не принесло – и навыки, необходимые для того, чтобы добыть себе пропитание, будут для них бесполезны. Их всех нужно фактически заново учить тому, как жить. Требуется полный курс адаптации. С тем же языком, пусть благодаря автопереводчикам проблем поначалу, может, и не будет, но все равно ведь лучше уметь говорить самим. Читать, писать, считать... Да и в остальном... боюсь, тот же простейший калькулятор вгонит что эльфов, что кентавров в ступор. А ведь большинство современных работ вообще компьютеризировано. И так в большинстве отраслей нашей жизни – да в том же сельском хозяйстве, трактор вместо плуга у неподготовленного может вызвать настоящую истерику, а

уборочный комбайн, буквально пожирающий колосящееся поле, справляется со своей задачей в тысячи раз быстрее вооруженных серпами и косами людей.

– Я не очень поняла... все-таки слишком много ты сказал незнакомых слов. Но логику уловила. То, что не сможешь дать моим детям ты, способен дать им император. Ты же к этому ведешь? – Иви задумчиво кивнула. – Однако если дело только в ресурсах, то их можно взять у нас... Отступая с родных земель, мы забирали с собой самое ценное, и теперь на острове скопилось весьма солидное количество богатств и артефактов. Многие из которых уже потеряли своих хозяев. А если и нет, те с радостью отдадут последнее за возможность жить в безопасности.

– За это можешь не переживать, – поспешил я успокоить эльфийку. – Защита в нашем мире – одна из наиглавнейших функций государства, и платить за нее вам не потребуется. Но чтобы эта защита была обеспечена – необходимо соблюдать те же законы, а твои сородичи могут не знать или плохо понимать, как и что работает.

Богиня опять медленно кивнула.

– При любом раскладе, войдут в мой род или нет, все они станут подданными Российской империи, и тогда она будет защищать их любыми доступными средствами, – продолжил я. – Другой вопрос, что государство действительно имеет больше возможностей для интеграции жителей того мира, да и социальные лифты никто не отменял. К тому же вряд

ли абсолютному большинству захочется быть пожизненными нахлебниками или ютиться исключительно в эльфийских анклавах. И тут возникают тонкости в расселении и отношениях с другими родами и кланами, даже если все эльфы и кентавры войдут в мой род. В общем, я предлагаю свалить все эти моменты на императора, коли он сам предлагает свою помощь. Для него лишние пятьсот тысяч поданных – мелочь, даже если их придется учить всему с нуля.

– А что если кто-нибудь не захочет переходить в ваш мир? – Иви крутила чашку, обдумывая мои слова. – Да и что делать с моими жрицами?

– С этим сложностей не будет, – Нина мягко улыбнулась, она явно уже была в курсе поднятой мной темы. – Остров все равно остается твоей собственностью, а значит, и рода Ефимовых, и там, как и здесь, нам потребуется персонал. Программу адаптации им все равно пройти придется, это неосуждаемо, хотя бы для того, чтобы не путаться в наших технологиях, но в целом никто не собирается загонять твоих сородичей сюда силком. Не хотят – не надо. Но подумай сама, стоит ли нам прямо сейчас брать на службу вообще всех? Поэтому, думаю, можно будет ограничиться твоим жречеством, уже готовыми специалистами и административными работниками. А затем уже, когда обычные эльфы и кентавры адаптируются и найдут себя в новой жизни, они вполне могут присоединиться к нашему роду.

– То есть одно не отменяет другого, – Инна поддержала

сестру. – Если твои сородичи будут прежде всего гражданами империи, мы всегда можем принять их в качестве слуг рода. Если, конечно, они сами захотят после того, что увидят. А мы сейчас говорим о том, что, если войдут в наш род незамедлительно, пусть тоже получают гражданство, но это серьезно ограничит их социальные возможности, потому как с этого момента именно мы будем нести ответственность за их жизни и поступки. И просто так собраться и уйти уже не получится. Имей мы полную автономию, оно было бы несущественно, но... в нашем мире мелкие игроки на политической арене не выживают. Сейчас время великих империй. Если не один сожрет, так другой.

– К тому же чисто с социологической точки зрения, – встала Юля, – лучше всего будет дать как вашему, так и нашему народу свободу выбора и возможность безболезненно притереться друг к другу, нежели создавать очередное замкнутое общество. Пусть определенных проблем не избежать, но это лучше, чем если будут накапливаться «пограничные» конфликты, которые всегда могут перерасти в межэтнические.

– Хорошо, я вроде бы все поняла, – Иви кивнула. – Но все же мне хотелось бы иметь возможность помочь соотечественникам и защитить их в случае нужды, даже если они не будут служить роду Ефимовых.

– Тут тоже нет ничего сложного, – пожалала плечами Зайка, – уже создан комитет по делам граждан иного мира под

председательством нашего с Инной отца. Ты вполне можешь занять там одну из важных должностей и лично участвовать в решении проблем. Думаю, это будет лучшим вариантом для всех.

– Да, вполне, – богиня довольно улыбнулась. – Такое решение меня устраивает. Я согласна на ваши предложения. Что от меня требуется?

– Официально как высшая власть своего народа попросить о вхождении его в Российскую империю. – Нина улыбнулась в ответ. – Насколько я знаю, предварительный вариант хартии уже готов. Его скоро привезут, прочитаешь, если есть вопросы или дополнения, говори, не стесняйся. Когда будет финальный вариант, подпишете с отцом, и в целом это все. Только это надо сделать быстро, до начала саммита, чтобы на нем мы могли ткнуть носом в документ всех наглых и недовольных.

– Хорошо, только я не умею читать на вашем языке, – эльфийка на секунду задумалась и, улыбнувшись, посмотрела на меня. – Дорогой, ты же позволишь мне прочитать его своими глазами?

– Да не вопрос, – ответил я.

– Хм, это действительно выход. Дополнительный, – кивнула Нина, – но вообще-то документ будет составлен на двух языках. Вашем и нашем. Работа с переселенцами уже давно началась, а потому в вопросах лингвистики с нашей стороны проблема уже решена, кстати, появились даже первые специ-

алисты, прошедшие экспресс-обучение. Но все равно, Кузя, для подстраховки, чтобы было взаимное доверие, сделаешь то, о чем просит Иви...

Закончить фразу Зайка не успела, потому как дверь в гостиную с шумом распахнулась, и на пороге появилась девушка в строгом, но пышном мундире. С первого взгляда я назвал бы ее монументальной. Если бы сейчас решили повторить легендарную девушку с веслом, естественно, убрав пару, на мой взгляд, лишних килограммов, присутствующих на советских скульптурах, то именно она бы стала для этого идеальной моделью.

При виде размаха плеч и крутизны бедер на ум приходило только одно слово – валькирия. Ей бы на голову шлем с крыльями, копьё в руку, и смело можно отправлять таскать эйнхериев с поля боя в Вальхаллу. Думаю, она сразу двоих уволокла бы.

И самое главное, при своих размерах и объемах девица была весьма привлекательна. Тонкая талия. Не как у Зайки или Иви, которую при желании можно пальцами обхватить, но вполне гармоничная. Высокая грудь размером не меньше тройки с плюсом топорщилась стенобойным оружием, невольно приковывая взгляд. Бедра и ножки в белых лосинах и черных сапожках тоже выглядели весьма аппетитно. Да и мордашка не подкачала.

Может, черты лица были чуть резковаты, но в целом незнакомка выглядела очень даже милостливо. Особенно с

такой прической. Волнистые локоны цвета спелой соломы, сверху закрученные в фантазийные кудряшки, ниспадали на плечи, оставляя уши открытыми. В сочетании с пронзительно-голубыми глазами это давало убойный эффект. Наверно, именно такой типаж когда-то называли истинными арийцами неудачливые завоеватели, покорившие Европу, но споткнувшиеся по дороге к Москве.

Так что у меня даже не возникло сомнений, кого я вижу перед собой, и, должен сказать, что Брунгильда «Наипрекраснейшая» оказалась гораздо лучше моих ожиданий.

– Ихъ извенъяться, – девушка элегантно исполнила книксен. – Я нье хотеть мешать, но у фройлен Асья ужье цвельф минуттен идти урок. Это не есть орднунг!

– Но папа же приехал!!! – дочка буквально взвыла, вцепляясь в меня обеими руками.

– Он есть будет тут и завтра! – отрезала валькирия. – А на фас опять жаловаться леркрафт арифметика! Ви получить цвай за последний работа!

– Ну, Брунька! Ну, пожалуйста! – захныкала могущественная повелительница снегов. – Пап, ну скажи ей! Я потом сделаю все, честно-честно!

– Ихъ приказать нарезать прутья и приготовить розги, – немка была непреклонна. – Ду есть расбалюфанный киндер. И нье можете даже запомнить мой имя! Таких надо пороть!

– Так, а ну тихо всем! – глядя, как глаза Аськи наполняются слезами, я решил вмешаться. – Пороть в этом доме ко-

го-либо имею право только я! Есть возражения?

Все присутствующие мгновенно притихли. Брунгильда вздернула было подбородок, но бодаться взглядами не стала, а склонила голову, признавая мою правоту. От Инки послышался восхищенный вздох, а Женька вдруг покраснела, часто задышала и трясущимися руками ухватилась за чашку.

Ух ты, блин! Хотя... именно от нее и стоило ожидать чего-то подобного. Однако сейчас речь шла о другом. Так что я постарался не обращать внимания на Касимову-старшую.

– Властью своей над родом Ефимовых объявляю сегодня и завтра выходными, – припечатал я и тут же вынужден был просить пощады. – Аська, задушишь же! Вымахала, пока меня не было! И не думай, что ты отмазалась от учебы. За два дня незапланированного отдыха вызубришь темы, которые должны были проходить самостоятельно. Я лично проверю. А за пару по математике остаешься без сладкого на неделю.

– Но, папа!!! – писк обиженной Снежной королевы перешел в ультразвук, а в комнате похолодало на пару градусов. – Там Лана Васильевна такой торт приготовила к твоему приезду! «Прагу»! Здоровенный! И мороженое! Так нечестно!

– А двойки получать, значит, честно? – попытался настоять на своем я, но вид огромных глаз, полных слез, не оставил мне и шанса. – Ладно, наказание считать отложенным до конца выходных. Пусти, задушишь же, сластена.

– Ты лучший папка в мире, – счастье Аски было безграничным. – Я все-все выучу, вот увидишь!

– Ну посмотрим, – улыбнулся я и тут же снял дочку с колен. – Беги, посмотри, все ли готово к праздничному ужину. А мы пока о делах поговорим.

– Бруньку будешь щупать? – ухмыльнулась мелкая ехидна и тут же взвизгнула, получив увесистый шлепок по заднице. – Больно же! Ну, Брунька, я тебе устрою...

Как именно собралась мстить мелкая немке, узнать нам не удалось, ибо торт для бывшей повелительницы морозных гор оказался важнее, и через мгновение Аськи в комнате уже не было. Девчонки, хоть и пытались сохранить серьезные морщины, чтобы не обижать немку, все равно украдкой прыскали в кулаки.

Эльфийка же в открытую улыбалась, хоть и не поняла половины того, о чем шла речь. Валькирия строго глядела на меня, взглядом обвиняя в нарушении столь любимого ею «орднунга», но поняв, что на мои таинственные русские три четверти это не действует, глубоко вздохнула и, покачав головой, вновь выполнила легкий книксен, собираясь нас покинуть. Однако у меня были другие планы.

– Брунгильда, задержись, пожалуйста, – я позвонил в небольшой колокольчик, лежавший на столе, и попросил мгновенно появившегося в дверях слугу: – Будьте добры, стул даме.

Стайка горничных тут же налетела, словно куча черно-белых бабочек, и через мгновение сгинула, будто это были не люди, а призраки. Если бы не новые приборы и сладости, до-

полнительный стул и чайник, исходящий паром, я действительно бы поверил в потустороннюю природу местной прислуги.

Хотя Нина говорила, что сейчас существуют целые академии слуг, и одним из условий успешного выпуска является получение ранга корнета. Некоторые даже есаулами выпускаются, и их услуги ценятся весьма высоко. А что? Это очень удобно, всегда дополнительная охрана возле непутевого чада, да и фамильный фарфор целым останется. Даже юнкер уже мог часами жонглировать, не глядя, парой десятков яиц и не разбить ни одного, что уж говорить о более высоких рангах.

Да что там, те же Касимовы, хоть и не заканчивали подобного заведения, были ярким примером подруги-горничной-телохранительницы. И наверняка сестры взяли под свой надзор прислугу поместья. Или это работа Брунгильды? Я внимательно посмотрел на немку, степенно устраивающуюся на стуле. Да, пожалуй, у этой даже тараканы будут ходить по кухне строем, колонной по двое и исключительно в тапочках. Кроме характера чувствовалась в ней сила сансары. Но магом она не была. Воин? Возможно, но определить ранг я не мог, хотя ощущал, что он явно выше второго.

– Их просить прощенья, – валькирия, сделав маленький дежурный глоток, оставила чашку. – Я не поздравить вас с возвращением. Я быть рада, что вы живы.

– Благодарю, – я слегка кивнул и решил сделать девушке

небольшой комплимент, – вы хорошо говорите по-русски.

– Фы льстить мне, – слегка покраснела Брунгильда. – Я начать учить язык, когда брать сказать о нашей помолвке. Еще нушно много лернен.

– Всего полгода? – зная, как тяжело дается изучение языка иностранцам, я действительно восхитился успехами валькирии. – Да у вас талант. Наверняка вы и другими языками владеете.

– Английский, французский, польский, латынь и древнегреческий, – немка гордо расправила плечи. – Я любить учиться.

– Bravo, – всегда уважал тех, кто может больше, вне зависимости от сферы деятельности. – Вы настоящий полиглот. Но уверен, ваши таланты этим не ограничиваются. Какого вы ранга? Ротмистр или уже бригадир?

Я бил наугад, но, судя по распахнутым от удивления глазам, попал точно в цель. Офигеть! Пятый воинский ранг до восемнадцати лет! Даже если бы она открыла пятую чакру буквально на днях, а, судя по всему, так и было, ибо ее присутствия я почти не видел, все равно передо мной был гений. Судя по реакции девочек, они тоже не ожидали чего-то подобного. Эмоции во взглядах, устремленных на немку, варьировали от удивления до зависти с подозрением. Последнее шло от сестер Касимовых, и в чем-то я их даже понимал.

Как бы ты ни относился к человеку, тяжело не завидовать чужому таланту. Особенно когда сам тяжело работал, чтобы

достичь определенных высот. И неважно, что тот, другой, работал в два раза больше, выкладываясь даже не на двести, а на всю тысячу. Ибо развитие воина – это, прежде всего, тяжелая ежедневная работа, тренировки, после которых с трудом выползаешь из зала, и упорство в стремлении к цели. Брунгильде с ее немецкой обстоятельностью вряд ли было проще. На менталитет, характер, отсутствие вдохновения и прочую муру обычно сваливают свою лень. Но при прочих равных такой разрыв может дать только одаренность в данной сфере. И тут удержаться от крамольных мыслей невозможно.

– Макс так легко отдал будущую Воеводу из рода Каролингов, – Нина задумчиво прикусила губу. – Похоже, он сделал ставку на тебя, Кузьма. Пошел ва-банк. Потерю такого уровня ему не простят, если только она не будет компенсирована чем-то соответствующим.

– Например, доступом в другой мир для кланов Священной Германской империи, – поддержала сестру Инна. – Только откуда он мог узнать об этом полгода назад? Даже не знаю, Максимка гений или идиот.

– Одно другому не помеха, – пожалала плечами Зайка. – Скорее всего, он делал ставку на аватара и его родство со Стальным Канцлером. И наверняка это был блеф. Через какое-то время под благовидным предлогом помолвку бы разорвали. Но неожиданно ставка выстрелила, и теперь Макс будет играть ее до конца. Вопрос только в том, хорошо это для

нас или наоборот. Надо посоветоваться с папой.

– Битте, ждате, – от волнения немка забыла времена, и в ее речи прорезался сильный акцент. – Я ест хотеть гофорить. То ест сказать. То ест...

– Не стоит волноваться, – я подлил девушке чая в чашку. – Попей, успокойся. Я внимательно тебя слушаю.

Расчувствовавшаяся девушка разом опрокинула в себя кипяток, заставив всех присутствующих поморщиться. Только открывшуюся пятую чакру таким не проймешь. Если ад действительно существует, то бригадиры будут чувствовать себя в котлах кипящей смолы, словно на курорте. А воеводы загоняют чертей с требованием поддать парку.

– Я бин сказать, точнее, просить, – после чая валькирия немного успокоилась, но акцент до конца не исчез. – Я понимать, что фы не хотеть наш брак. Брат навязать меня вам. Но я умолять Варлок не разрывать помолвка. Я согласна быть младший жена или фаворийтка. Только не возвращать меня дом.

– Внезапно... – я потер подбородок, скрывая удивление. – Объяснить не хочешь?

– Брат заиграться. Он хотеть власть, настоящую, а не просто быть символ, – девушка глубоко вздохнула. – Но у него... и за ним нет сила. Для Каролинга это быть позор. Он так считать. Поэтому он искать алииерте.

– А так как, по сути, за душой у Максимки нет ни гроша, он предлагал единственную ценность, что имел, – мгновенно

сообщила, что происходит, Нина. – То бишь тебя. Так?

– Я, – Брунгильда вдруг хлопнула носом, – Максимилиан заключать секретные договоры. Обещать меня вместо помощи. Хотеть быть самый хитрый, обмануть всех, но сам попасть в ловушка. Те, с кем он говорить, узнали друг о друге и объединиться. Они хотеть наказать брата за обман.

– И тут удачно подвернулся я, – до меня дошла суть интриги германского императора. – Родственник вашего канцлера, дважды герцог и колдун-аватар. Это не говоря о двух цесаревнах. Короче, идеальное пугало.

– Я-а... то есть да. – Немка кивнула. – Потому брат отослать меня сюда.

– Но разве ты сама не хочешь вернуться? – буквально промурлыкала Инна, прижимаясь к моему плечу. – Ведь в таком случае в Священной Германской империи может появиться императрица Брунгильда Первая?

– Я любить брат, хоть он есть мало-мало думмкопф, – горько вздохнула валькирия. – И не хотеть быть куклой, рожающей по приказ. Я хотеть жить, как сама решу.

– Бедная девочка, – Иви хлопнула носом. – Кузьма, ты должен пообещать, что не отдашь ее этим уродам! Иначе я с тобой разговаривать не буду!

– И я тоже, – Зайка показала мне кулак. – Только попробуй, понял? Не волнуйся, Брунька, мы тебя в обиду не дадим.

Мне оставалось только вздохнуть и налить всем еще чая.

Вот уж чего не ожидал, так это подобного исхода. Но и возмущаться не хотелось. Даже не потому, что император ясно дал понять, что ему нужен этот брак.

Просто отдавать девчонку мудаку-братцу и жаждущим власти над аристо было подло. Сделай я так, уподобился бы деду и Варягу, использовавшим меня и выбросившим, когда стал не нужен. А я очень не хотел быть на них похожим.

Глава 3

«Сирин» вновь нес меня в своем чреве по небу моего родного мира. И должен сказать, отечественная техника была куда комфортней летающих лодок иномирян. Пусть в челноке и не было столько свободного места, все же это не орбитальная фура, а попытка открыть иллюминатор, чтобы плюнуть вниз, закончилась бы мгновенной ампутацией высунутой в него головы... Но в остальном летающие на воздушных камнях деревянные калоши по всем параметрам проигрывали даже обычному самолету.

За прошедшие месяцы на палубах и в каютах разнообразных воздухоплавательных кораблей, лодок и джонок я как-то даже отвык от удобств и комфорта, предоставляемого путешественникам современной техникой. Да тот же туалет в санузле челнока после грязных галюонов с дыркой в бескрайние воздушные просторы воспринимался как маленькое чудо! А уж климат-контроль и подстраивающиеся анатомические кресла, которые можно было разложить, вместо провисших гамаков, на которых хрен выспишься под вопли матросов с верхней и нижней палуб...

Собственно, последним я с успехом и занимался. Точнее, пытался, потому как дома мне поспать не дали. Надо все же было учитывать как минимум трех изголодавшихся за полгода отсутствия мужа женщин и одну ушастую богиню, кото-

рая быстро спелась с моими девочками и потребовала немедленного исполнения супружеского долга. И не один раз. Так мало того что красавицы друг друга совершенно не стеснялись, так еще и сказывалось крайне малое количество времени, которое мы могли выделить на любовные утехи.

И тут стоило порадоваться, что сил у меня, как у Аватара, хватало еще и не на такие подвиги! К тому же я был колдуном, а не каким-нибудь хилым магом или тем более обычным человеком. Впрочем, учитывая наличие под боком такой ядерной батарейки, как эльфийская богиня, не говоря уже о двух хитрющих магичках и девушке-воине, откопавшей где-то очень интересные древнеиндийские тантрические техники... Такая компания даже неодаренного алкоголика, ни разу в жизни не посещавшего спортзал, мгновенно сделала бы гигантом большого секса. Что уж говорить об аватаре.

Так что даже сейчас я хоть и пытался подремать, но как-то не особо получалось. Воспоминания будоражили кровь, да и Нина Святославовна, лукаво постреливающая в меня блестящими довольными глазенками, навевала мысли о том, что в «Сирина» действительно очень удобный и изолированный от остального салона санблок. Как, впрочем, и прилипшая к иллюминатору Иви.

Впрочем, памятуя, что делу время – потехе час, я все же сдерживал души прекрасные порывы, чем, похоже, очень веселил цесаревну. И все же следовало помнить, что челнок

не летающая джонка наднебесников, в которой можно легко потеряться в каком-нибудь трюме! Он довольно-таки маленький, а в салоне мы с моей эльфийской и будущей человеческой женой были, к сожалению, не одни.

Нина, естественно, отправилась с нами как моя официальная невеста и символ связи рода Ефимовых с Российской империей. Естественно, к ней прилагалась и верная Леночка Касимова, похоже, слегка обидевшаяся на всех нас за то, что мы не стали ее совращать, не позвав ни вчера, ни позавчера ночью девушку к себе в спальню. А еще Юля, которая официально считалась секретарем Нины, а также неофициально подрабатывала штатным аналитиком клана Ефимовых. Девушка не раз уже доказала всем как свою эрудированность, так и полезность, так что младшая цесаревна даже призналась мне по секрету, что в последнее время она без Юленьки как без рук.

Естественно, не забыли мы и Ивилладу. Ушастая богиня мало того, что уже была моей официальной эльфийской женой, так как ничьего одобрения ей, по сути, вообще не было нужно, так к тому же была той, кто отдал мне в качестве приданого как эльфийский остров, так и вообще доступ в другой мир. Как минимум потому, что наводить порталы туда пока что умела только она.

Ву Шу летела как моя лаоши и как не знаю еще кто. Но, похоже, что ее карту они с Ниной и императором как-то хотели разыграть, простив китайцев. Если, конечно, те вдруг

начнут артачиться, ссылаясь на «потерянных сородичей» из Наднебесной империи. А в том, что узкоглазые вполне могут взять да и выкинуть подобный фокус, никто не сомневался.

Еще с нами был Воронин в качестве личного телохранителя для меня и моих женщин. А также пятерка сопровождения из тяжеловооруженных осназовцев КГБ, среди которых я был рад встретить своего старого знакомого с позывным Конь.

Остальным девочкам места просто-напросто не нашлось, да и глупо было тащить всех в Рим. Как минимум потому, что там обеспечить абсолютную защиту попросту не получится. Саммит готовился в страшной спешке, и проверить и согласовать каждый чих попросту не успели. А возможности террористов я видел своими глазами и в Новосибирске, и в Америке. Да и покушение на Нинку из того же ряда. Короче, пусть дома сидят, целее будут!

К тому же Инна фактически сейчас управляла имуществом нашего рода, оставшись за старшую. Ну и, будучи цесаревной, особо в ватиканскую столицу не рвалась: «Подумаешь, Рим! Чего я там не видела?! Конечно, побывать на таком важном саммите – большая честь, но это сестра у нас международник, а я управленец. У меня дома дел выше крыши!»

Тем более что вчера с утра в поместье заявила моя мама с сестрами и малыши. По этой мелюзге я соскучился, наверное, еще больше, чем по всем остальным, разве что за исклю-

чением Нины и Инны. Да и они гроздьями повисли на мне, игнорируя ревнивое шипение Аськи.

Хотя дулась дочка только проформы ради, и уже через несколько минут детвора вместе носилась по залам, пугая слуг, а затем отправилась мучить кентавриху и совуха. Бедная зверюга уже была знакома с маленькой юки-оной и боялась ее до ужаса, так что позволяла делать с собой что угодно. Мне даже стало его немного жаль, и я попросил Инну через часок забрать ребятню и дать животинке отдохнуть. Ну а моя копытная ученица просто сбежала куда-то и вернулась только вечером.

Сам же я позаботиться о медвежуге не мог, ибо меня в оборот взяли маменька с сестрой, принявшись пытаться насчет походов по другим мирам, отношений с многочисленными девицами и планов на жизнь вообще. Причем отмазки в стиле «да я только туда и обратно!» не прошли, и рассказывать пришлось обстоятельно и с подробностями. Когда, кого, где и зачем...

Да и девочки тоже подверглись перекрестному допросу, невзирая на возраст, титулы и личную силу. Разве что Ву Шу подобного избежала. Точнее, наоборот, хитрая наднебесница просто присоединилась к маменьке под предлогом: «Должна же я знать все о своем ученике!» Короче, спелись две ведьмы!

Точнее, три. Машка, моя младшая сестра, убежала вместе с близняшками и Аськой мучить копытную и несчастного со-

вуха, а вот Анька осталась. И сверлила меня взглядом прокурора в своей любимой манере, вворачивая иногда ехидные замечания. Меня, правда, это скорее умиляло, чем злило. Я впервые за долгое время ощутил себя дома, когда все родные здесь, рядом! Когда тепло и уютно, и любые беды и проблемы кажутся сущей мелочью. А даже если кто ворчит или ругается, то только потому, что любит тебя и переживает.

И тем приятней было узнать, что у моих родных все в порядке. Мама окончательно осела в Москве, точнее, пока металась между старой столицей и новой. И там, и там у нее, оказывается, уже были личные усадьбы, причем никакого отношения к роду Ефимовых не имеющие.

А все потому, что маме из-за ее способностей взяли, да и пожаловали титул баронессы. Так что сестры с братьями теперь были титулованы дважды, ибо мое герцогство на них также распространялось, пусть они и были наследниками третьей очереди. Это мгновенно открыло всем дорогу в лучшие школы и вузы страны, так что с нового учебного года дети шли учиться в новые учреждения, соответствующие их нынешнему статусу.

Анька, например, в мой Пятый Колледж, куда она уже подала документы. И дело было даже не в договоренности с Серафимом. Пожелай она попасть в Первый, тот, где раньше училась Инна, ее приняли бы туда без проблем. Но сестренка твердо решила сделать из меня образованного человека, так что намеревалась лично контролировать учебный

процесс и докладывать маман, если самой справиться с моей ленью и безалаберностью не получится. Короче, обложили со всех сторон.

Хотя на месте сестренки я бы особо на помощь не рассчитывал. Не то чтобы я перестал слушаться маму, просто раньше той было достаточно залезть мне в голову, чтобы узнать все тайны и секреты. Хоть она старалась подобным не злоупотреблять и использовала только в самом крайнем случае.

Но сейчас и это для нее стало недоступно. Иви наложила на меня свой блок, через который мама просто не могла пробиться. Ее это расстроило, ибо она привыкла быть единственной и неповторимой, но зато внезапно убедило в том, что я повзрослел. Ибо до этого меня так и считали малым ребенком, несмотря на ранг аватара и пяток девиц в гареме. Вот как понять этих женщин?

Впрочем, признание возраста не помешало мамке вытрясти из меня всю подноготную как путешествия, так и того, что ему предшествовало. Что было после, она и так знала и, судя по всему, едва ли не лучше меня. А вот узнав, что Варяг пробудился от действий бабули, чуть не рванула «объяснить старой калоше, как чужим детям в голову лазить!». Оказалось, они уже были знакомы и не слишком друг друга жаловали. Скорее всего, потому что любимый бабушкин «Воинский гипноз» на маманю не действовал, зато сама она могла так перемешать чужие мозги, что сам в петлю полезешь.

С трудом, но удалось убедить дать старушке «еще один

шанс». Тем более что после отката женщина чувствовала себя весьма неважно. Грубо говоря, ей неслабо прилетело от Варяга, затаившегося в моем подсознании, и даже спустя полгода Стальной Канцлер так полностью и не оправилась от этого удара. И нет, я не пожалел старую ведьму. Просто если мама порвет ее на лоскуты, это будет слишком легкое наказание за то, что та со мной натворила. А я ведь не злопамятный, отомщу и забуду. Потом забуду, что отомстил, и еще раз отомщу.

Это к тому, что не надо беспокоить бабульку раньше времени. Как бы мне ни претило использование девушек таким образом, но Максимилиан очень в тему выпендрился с помолвкой. Ведь если раньше он был куклой на веревочках в руках канцлерин, то теперь они получают почти родственниками – это раз, да еще через меня, у которого на бабульку большой зуб, – это два.

И используя эти два момента, он может на нее давить. В частности, именно с императором Германской нации я планировал вести переговоры о доступе немцев в мир Иви. Раньше его к такой теме на пушечный выстрел бы не подпустили, ибо это настолько шикарный пиар, что лучшего и представить сложно. А теперь бабульке придется подвинуться.

Думаю, Святослав Андреевич меня в этом вопросе поддержит. Сам же хотел, чтобы я начинал думать шире, в масштабах государства. Тем более Макс в роли гаранта для нас

гораздо более выгодная фигура, чем канцлерин. Начиная с того, что соглашение ему нужнее, чем нам, а значит, это мы будем диктовать условия, заканчивая его долгом лично передо мной за то, что воспользовался помолвкой, чтобы защититься от кредиторов. А усиление его позиций в Империи Германской нации будет выгодно нам и ослабит влияние бабульки. Это именно то, что мне нужно. Ибо наказать подобных ей можно только одним способом, ударив по самому ценному. По кошельку и власти. Зачастую это одно и то же.

Конечно, кто-то мог бы сказать, что мстить родственникам, да еще родной бабушке, которая чуть ранее облагодетельствовала, подарив титул вместе с родовым гнездом, как минимум некрасиво. Гнусно, подло и вообще «фу таким быть». Но у меня на это была своя точка зрения.

Ведь пока я был калекой, она обо мне даже не вспомнила. Да и потом пыталась использовать в своих интересах, и только этим объясняется ее милость и расположение. Я же хотел показать всем и каждому, что играть мной не стоит. По крайней мере, втемную. За это буду наказывать, и не только в стиле «кулаком в лоб». Хотите интригана – будет вам интриган.

Ведь поговори она со мной начистоту, ничего бы не случилось. По крайней мере, не так резко. А может, я вообще нашел бы способ противостоять Варягу. Раньше же у него не получалось взять мое тело под полный контроль, и только после вмешательства бабули меня вырубило, а наставник

получил свободу действий.

Короче, как ни посмотри, она виновата. И пусть в результате я получил существенный профит в виде нового мира, где мне принадлежит теперь целый остров, куча ушастого народа и жена-богиня, а также наставница, что помогла преодолеть застой и начать развиваться... это не так важно. Не верю, что бабулька настолько просчитала ситуацию. Тут скорее надо спасибо говорить моей собственной удаче.

Может, я и еще придумал бы, как насолить дражайшей родственнице, но тут мы прилетели. Раньше время полета до Рима составляло около четырех часов, но «Сирин» уложился в один с небольшим. Оно и понятно, это ведь не самолет, а техника иного уровня. Кстати, у мамы был свой челнок, один из младших братьев того, что подарил мне император. Не личный, числящийся в ведомстве деда Касимовых, то бишь Комитета Государственной Безопасности, но, по сути, пользовалась им одна мама по своему личному усмотрению. Очень уж высоко глава охраны оценил ее способности.

– Выспался? – Нина с улыбкой чмокнула меня в щеку. – Бедный... Замучили мы тебя.

– Глупости не говори, – я крепко обнял любимую. – Как я могу устать, когда вы все рядом. Задумался просто.

– Не волнуйся, – Зайка тоже прижалась ко мне. – Все пройдет нормально. Я буду рядом, если что, подскажу. Главное, сам никому ничего не обещаешь. Что бы ни предлагали, говори, что подумаешь. И не верь никому. Даже сейчас все

будут улыбаться, а сами планировать, как убрать конкурента и самому хапнуть побольше. И если для этого надо будет убивать, уверяю тебя, они отдадут такой приказ, не переставая так же мило лыбиться.

– Да я понимаю, что политика – это то еще кубло, – я поморщился. – Поэтому и не хотел во все это ввязываться.

– К сожалению, зачастую подобное от нас не зависит, – к нам подошла Иви, весь полет с восторгом разглядывающая небо в иллюминатор. – Если не ты будешь играть, то играть будут тобой. Отсидеться не получится. Это я усвоила на личном опыте.

– Да я все понимаю, – поцеловал я эльфийку, обнимая ее второй рукой. – Но это не значит, что оно должно мне нравиться. Я бы лучше дома сидел, с вами.

– Ну, ничего не поделаешь. Надо – значит надо! – Нина выбралась из моих рук и, оправив платье, направилась к выходу. – Пошли уже, там папа волнуется.

Император нас действительно уже ждал. Да и не он один. В делегацию вошли лучшие дипломатические кадры страны, а также несколько аватаров с воеводами. И хоть я никого из них не знал, каждый счел своим долгом подойти и поздороваться лично, выразить свое почтение и намекнуть на перспективу сотрудничества с ним лично. Честно говоря, я даже половины имен не запомнил. Уже через десять минут лица слились в какой-то нескончаемый водоворот, где я кому-то жал руку, говорил как рад и обещал пообщаться в скором

времени.

Хорошо еще, Нина с Иви оттянули часть на себя. Обе держались с поистине королевским величием и одаривали окружающих редкими улыбками. Впрочем, не слишком приближаясь. К ручке были допущены лишь представители высшего ранга магов и воинов, а также министр иностранных дел. Остальным достались едва заметные кивки, но даже от них благодетельствованные расцветали, будто выиграла миллион рублей в копеечной лотерее.

Закончился хоровод лиц только с появлением императора. Чиновники и дипломаты тут же приняли чопорный вид, означающий, видимо, высшую степень готовности к работе. Как по мне, они наоборот стали похожи на надувшихся индюков. Хотя, может быть, у дипломатов так и нужно, тем более аватары и воеводы общему настрою не поддались. Оно и понятно, на саммите их роль была – демонстрировать силу империи, а нет ничего смешнее пафосно надутой живой бомбы. Вот надменное презрение – другое дело.

– Как долетели? – Святослав Андреевич пожал мне руку, дочку чмокнул в щеку, а Иви поцеловал пальчики, заставив непривычную к подобному эльфу слегка покраснеть. – Уж извините, что отдохнуть не получится, но уже через полчаса запланировано заседание, а потом будет пара-тройка личных встреч. Хотя там присутствие девушек не обязательно, но, возможно, придется задержаться.

– Ничего страшного, мы готовы поработать сколько нуж-

но, – переглянувшись с красавицами, ответил я за всех. – Все же для себя стараемся. Так что говорите, кого куда слать и каким маршрутом, постараюсь ничего не напутать.

– Это завтра, – улыбнулся император. – А сегодня нам нужно кое с кем встретиться. Девочки, устраивайтесь пока в гостинице, постараюсь надолго вашего мужа не забирать.

Кабинет, где должна была пройти встреча, оказался в глубине ватиканского комплекса Консорциума Наций и совершенно не походил на те, что показывали по телевизору, когда встречались правители двух государств. Хотя и дырой его назвать было нельзя. Скорее обычное рабочее место клерка средней руки, откуда в срочном порядке вынесли офисную мебель и поставили пару мягких кресел, а также небольшой столик.

Гораздо интереснее была личность моего визави, уже ожидавшего нашего прихода. Честно говоря, я не собирался так скоро встречаться с бабушкой, хоть понимал, что избежать этого не удастся. Однако, судя по всему, у нее были другие планы. И ради нашей встречи она не постеснялась даже русского императора завербовать.

Уж не знаю, чего там ему пообещали, но Святослав Андреевич хитро улыбнулся, взглядом показав мне на пустое кресло, затем кивнул Стальному Канцлеру и ушел, оставив нас наедине. И мне ничего не оставалось, кроме как усесться с независимым видом, мол, «я тут мимо проходил...»

– Дуешься, Космос? – бабуля, как ни в чем не бывало,

собственноручно разлила чай. – Зря. Что бы я ни делала, все было для твоего блага.

– Меня зовут Кузьма, – не повелся я на дружелюбный тон, – и отмазка так себе. Как говорится, благими намереньями...

– Вот уж не ожидала за тобой набожности, – улыбнулась Стальной Канцлер. – Думала, Ваня да Варяг научили верить только в себя.

– Они много чему меня научили, – я поморщился. – Например, что близкие могут взять и предать. Да, что-то наука мне впрок не идет. Думал, хоть бабушка нормальной окажется, ан нет. Ошибся. Да так, что еще чуть-чуть – и другой человек в моем теле бы поселился.

– Варяг был хитрой бестией, но с тобой просчитался, – покачала головой старушка. – Ты с самого детства любил сюрпризы подкидывать, да такие, от которых волосы на всем теле дыбом становились. Ох, намучился с тобой Ванька.

– А! Так вот почему он решил меня изуродовать и выбросить, – с преувеличенным удивлением всплеснул я руками. – Отличный метод воспитания молодого поколения. Ничего не скажешь.

– Старый хрыч тебе так ничего и не рассказал? – бабушка нахмурилась. – Н-да, мне следовало этого ожидать. Вот же упрямый баран. Да и ты весь в него, вон, даже на герб себе эту тварь выбрал.

– Понимаю, что вам хотелось бы видеть там другое живот-

ное, – я аккуратно поднял чашку и сделал глоток, держа паузу. – Например, телка на веревочке. Чтобы водить его, куда душенька прикажет. Извините, что не оправдал ожиданий. А что до деда, слушать его у меня желания нет и вряд ли появится. Впрочем, как и вас, но раз уж Святослав Андреевич лично меня сюда привел, уважу государя.

– Даже не интересно узнать, почему он сделал это с тобой? – бабка решила бить по больному. – Уверен?

– Я и так знаю, – пожал я плечами, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица. – Потому что мудака. Как выяснилось, это довольно распространенная мутация совести.

– Иногда реальность не то, чем кажется, – канцлер удрученно покачала головой, словно сетуя на внука-оболтуса. – Ты поднялся очень высоко, и если не хочешь упасть и потерять все, пора вникать в суть вещей. Докапываться до основ и причин того или иного поступка. Только тогда у тебя будет шанс остаться собой.

– Я никогда не стремился в политику, – мне надоели словесные кружева, и я решил заканчивать с разговорами. – Терпеть не могу лицемерие и все эти реверансы, когда тебе в лицо улыбаются, а за спиной камень держат. Так что... если есть что сказать – говори. Или я пошел. Думаю, долг перед императором я уже исполнил.

– Хотел или нет, теперь это неважно. Ты уже стал фигурой международного значения, так что придется соответствовать, или тебя сожрут, – на бабушку мой спич, казалось,

не произвел никакого эффекта, но видя, что я начинаю вставать, она поспешила добавить: – «Синдром деградации резервуара». Ты заболел им в восемь. Мы водили тебя к лучшим специалистам и в России, и в Германии, но вылечить не смогли.

Я замер, так и не поднявшись с кресла. О СИР я слышал, как и любой одаренный. Это было жуткое ночное пугало для мага, пострашней, чем СПИД, рак и чума для обывателей прошлых веков. Внешне болезнь ничем не проявлялась, но в один совсем не прекрасный момент, резервуар, который наполняла энергия, извлекаемая магом из чакр, вдруг начал сжиматься. Сначала по чуть-чуть, но с каждым днем все сильнее и сильнее. Самое страшное, что маг уже не мог ни закрыть свои чакры, ни делать меньшие «вдохи». Такова уж природа энергетики человека, что в нормальном состоянии она способна только к усилению и расширению. В результате сила океана сансары начинала бесконтрольно вливаться в тело, не сдерживаемая уменьшившимся резервуаром, буквально сжигая его изнутри.

Это колдун типа меня или деда фактически работает на разнице потенциалов, просто зачерпывая сколько нужно из непрерывно проходящего через него потока, наплевав на свой отвратительный контроль, из-за которого не видит вязь. Для других же типов одаренных, которым некуда деть излишки, подобный диагноз был приговором и грозил жуткой смертью. И хорошо еще, если окружающих не заденут ее по-

следствия. Были случаи, когда больные СИР в терминальной стадии попросту взрывались, разнося все на многие метры вокруг.

Чем выше ранг мага, тем тяжелее и опаснее протекала болезнь, и непредсказуемей ее результат. Точнее, итог обычно был всегда один – смерть, но вот в каком виде, сгорит ли человек или еще чего, зависело от множества факторов. Дети иногда тоже болели СИР, но обычно их удавалось спасти. Просто потому что редко когда у них было открыто больше одной чакры. Ее просто принудительно блокировали, и ребенок оставался жить. Да, обычным человеком, но лучше уж так, чем прямиком в могилу. Однако всегда встречаются исключения. Например, юный гений, который с ходу открыл сразу три чакры...

– Фигня! – я помотал головой, запрещая себе об этом думать. – Если бы что-то было, я бы помнил. Или это твоя работа?

– Зачем, когда под рукой есть настоящий менталист, а не тот суррогат, что дает воинские техники, заклинания или наносные магемы, – Стальной Канцлер не обратила внимания на мою вспышку. – Кому как не матери лучше всего знать своего ребенка.

– Почему... – новости буквально оглушили меня, заставив без сил рухнуть в кресло. – Для чего она сделала это?

– А ты уверен, что хотел бы помнить об этом? – бабушка с непонятной гримасой, застывшей на лице, буравила меня

глазами. – Как изо дня в день мучился от постоянно нарастающих болей? Как кричал ночами, не имея сил уснуть, и тебе приходилось колоть мощные обезболивающие, чтобы ты хоть чуть-чуть отдохнул? Я не слишком жалуя твою мать, прежде всего за то, что она вышла за Ваську, но, если бы она этого не сделала, я сама стерла бы тебе память.

– Значит, дед... – Привычная картина мира в очередной раз ломалась в моей голове.

– Он тянул до последнего. Ждал, искал, возил тебя к самым разным специалистам, – Виолетта Семеновна продолжала жечь меня глаголом правды. – Лишь когда стало понятно, что еще немного – и тебе настанет конец, он согласился. Я ему ассистировала. Жуткий ритуал, разработанный самим Распутиным, Иван модифицировал под твои нужды. Проби-вать остальные чакры мы не собирались, только сделать из тебя колдуна. Как видишь, в итоге все получилось как нельзя лучше. Не сразу, конечно, но это уже неважно.

– Ну да, а то как же, – я выпустил воздух через сжатые зубы, стараясь успокоиться, а затем одним глотком допил остывший чай. – Всего-то каких-то пять лет мучений. Ерунда, не стоящая упоминания. Какого хрена вы просто не заблокировали мне чакры?!

– Не кричи, я тебя прекрасно слышу, – осадила меня бывший рыцарь Третьего рейха. – Мы пробовали это сделать, и не раз. Еще когда у тебя только появились первые симптомы СИР. Иначе ты просто не протянул бы два года. Но ты же у

нас «уникум» и любишь сюрпризы. Тебе хватило двух месяцев, чтобы сорвать первую блокировку. С последующими ты справлялся еще быстрее, дня за три, максимум за неделю.

Я переваривал услышанное, и чем дальше, тем хуже мне становилось. В словах бабушки я не чувствовал лжи, хоть опытный политик – это не тот, с кем мне было тягаться. Казалось бы, после всего, что мне довелось пережить, верить кому-то на слово глупо, но именно поэтому я понимал, что все сказанное ею сейчас – правда. Ведь я начну копать и проверять, хотя бы для того, чтобы разобраться в своей же собственной жизни.

И если она соврала, это будет последняя наша встреча. Я сделаю все, чтобы отомстить. Невзирая на родство, титулы и звания. Империя Германской нации просто лишится своего бессменного Стального Канцлера.

– И что было дальше? – немного остыв, я был готов дальше слушать откровения о своем прошлом. – Допустим, что все, что ты говоришь, – правда. Тогда почему дед вышвырнул меня, когда понял, что все получилось? Почему ничего не рассказал мне после?

– Не городи чушь, никто тебя не выгонял, – поморщилась Виолетта Семеновна. – Да, Ивану было тяжело видеть тебя искалеченным. Но решение уехать единолично принял Василий. Мой сын оказался той еще сволочью. Слишком мало времени я ему уделяла, вот и вырос с ветром в голове. Все шастал по каким-то сходкам да кабакам. Язык у него подве-

шен, тут не поспоришь, да вот ума не хватило. И к сорока
оказался с женой, выводком детей и голым задом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.